

Судья 2021

март

zhurnalsudya.ru

тема номера

Женщина

в судебной власти

Наставничество —
это очень добрая
традиция

Каждый новый рабочий
день начинается
с хорошего настроения

Составление
списка дел
дисциплинирует

Ежедневно необходимо
контролировать сроки
рассмотрения дел

2

8

22

38

Судья

март | 2021

УЧРЕДИТЕЛИ

Верховный Суд
Российской Федерации

Конституционный Суд
Российской Федерации

Совет судей
Российской Федерации

Судебный департамент
при Верховном Суде
Российской Федерации

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А.В. Бондар
М.И. Клеандров
В.Н. Мельников
В.В. Момотов
П.П. Одинцов
П.П. Серков

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В.В. Зиятдинов
А.С. Лацейко
О.С. Ноговицына
Е.А. Поворова

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А.Ж. Малышева

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Е.А. Поворова

ДИРЕКТОР РЕДАКЦИИ

Д.Ю. Давыдов

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Ю.А. Дарымова

РЕДАКТОР

Е.А. Ловягина

КОРРЕКТОР

Т.А. Казакова

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА

О.Ю. Гранкин

ЖУРНАЛ «СУДЬЯ» № 3 [123] 2021
СВИДЕТЕЛЬСТВО

О РЕГИСТРАЦИИ СМИ

ПИ № ФС 77-36367 от 19.05.2009 г.,
выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

РЕДАКЦИЯ И ИЗДАТЕЛЬ

АНО Редакция журнала «Судья»
123242, г. Москва, ул. Баррикадная,
д. 8, стр. 4. Тел.: +7 (499) 350-0015
info@zhurnalsudya.ru

АДРЕС ДЛЯ ПЕРЕПИСКИ

107031, г. Москва,
Страстной бульвар, 14/16, подъезд 3

ОТПЕЧАТАНО

ООО «Криэйженс»
125040, г. Москва, ул. Скаковая,
д. 5, стр. 1

ПОДПИСАНО В ПЕЧАТЬ
04.03.2021 г.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Формат 60×84/8. Гарнитура Muller
Усл.-печ. л. 8,0. Печать офсетная
Тираж 3500 экз. Заказ № 123-0321

© РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «СУДЬЯ», 2021

Редакция не несет ответственности
за достоверность информации,
содержащейся в рекламных объявлениях
и авторских материалах. Мнение
редакции может не совпадать с точкой
зрения авторов. Присланные материалы
не рецензируются и не возвращаются.

ФОТОМАТЕРИАЛЫ

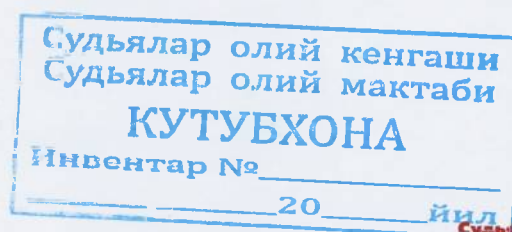
Управление по взаимодействию
с общественностью и СМИ
Верховного Суда РФ
(Алексей Исаев),
Фотобанк Shutterstock

Женщина

в судебной власти

- 2 **Ирина КОЧИНА**
судья Судебной коллегии по уголовным
делам Верховного Суда Российской
Федерации
- 8 **Татьяна ПИСАРЕВА**
председатель судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда
Республики Башкортостан,
член президиума Верховного Суда
Республики Башкортостан, председатель
Совета судей Республики Башкортостан
- 16 **Альбина КИРИЛЛОВА**
председатель Верховного Суда
Республики Бурятия, кандидат
юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Республики Бурятия
- 22 **Галина САВЕЛЬКИНА**
заместитель председателя Верховного
Суда Чувашской Республики
- 28 **Елена ДЕМИДОВА**
председатель Хабаровского краевого суда
- 32 **Татьяна ЮРОВА**
заместитель председателя Ростовского
областного суда, председатель Совета
судей Ростовской области
- 38 **Виктория КАЛЮЖНАЯ**
председатель Совета судей Воронежской
области, заместитель председателя
Воронежского областного суда
- 44 **Лариса ШКОЛЯР**
председатель Томского областного суда
- 50 **Елена СУВОРОВА**
председатель Орловского областного
суда
- 56 **Оксана СОЛОВЬЕВА**
председатель Арбитражного суда
Тамбовской области
- 60 **Елена БЕРЕЗНИКОВА**
председатель Рыльского районного суда
Курской области

Ирина Геннадьевна КОЧИНА

судья Судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации

Ирина Геннадьевна, почему Вы выбрали работу судьи?

Мне не пришлось выбирать. Председатель районного суда, присмотревшись ко мне, предложила попробовать свои силы в судопроизводстве. В тот момент мне казалось, что все знаю и могу, поэтому согласилась. И лишь когда начала работать, поняла, что мне еще очень многому предстоит научиться. А сейчас вижу, что процесс самообразования для судей — это неотъемлемая часть ежедневной работы.

Пригодился ли опыт работы в должности заместителя председателя областного суда?

Конечно, это бесценный опыт, прежде всего выстраивания бесконфликтных, продуктивных взаимоотношений между коллегами. Судьи — личности самостоятельные, к ним даже термин «руководство» не подходит. Достаточно создать условия труда, при которых бы каждый комфортно чувствовал себя в коллективе и имел возможность отправлять правосудие, не отвлекаясь на организационные вопросы.

Что значит судейское сообщество лично для Вас и как бы Вы его определили?

Оценивать роль, значение судейского сообщества возможно лишь через оценку деятельности его органов: Всероссийского съезда судей, конференций и советов судей, собраний судей, квалификационных коллегий и экзаменационных комиссий.

Полномочия, которыми наделены данные органы для выполнения стоящих перед ними задач, позволяют производить отбор кадров для судейского сообщества, организовывать повышение квалификации и стажировку судей, участвовать в решении вопросов организации и обеспечения их работы, принимать решения о поощрении и наказании.

Получается, что карьера судьи во многом зависит от решений его коллег, и это, на мой взгляд, очень правильно. Кто, как не коллеги, может объективно оценить профессиональные качества и готовность кандидата к судебной деятельности, а при необходимости сопоставить его поведение с требованиями Закона о статусе судей в Российской Федерации и Кодекса судейской этики?

Кроме того, участие в работе и мероприятиях органов судейского сообщества позволяет судьям познакомиться и сблизиться с коллегами из других судов, расспросить об их опыте работы и рассказать о своем, обсудить насущные рабочие вопросы. Старшие коллеги получают возможность поближе узнать начинающих судей, оценить их профессиональные и личные качества. Несомненно, такое общение способствует совершенствованию и судебной системы, и судопроизводства.

Лично я благодаря участию в работе совета судей смогла детально изнутри ознакомиться с работой судов и мировых судей, узнать проблемы, научиться находить пути их разрешения, в целом понять, что можно сделать для того, чтобы судейское сообщество области функционировало более эффективно.

“Наставничество — это очень добрая традиция, она основывается на лучших человеческих качествах: добропорядочности, сознательности и ответственности, причем не только за себя, но и за того, кто рядом

Сейчас я не являюсь членом органов судейского сообщества, но остаюсь в курсе работы квалификационных коллегий за счет участия в работе Дисциплинарной коллегии Верховного Суда. Здесь как раз очень помогает опыт предыдущей работы.

Как относитесь к вовлечению представителей общественности в работу органов судейского сообщества?

В 2002 году, когда был введен в действие закон, предусматривающий участие общественности в работе квалификационных коллегий судей, судьями в кулуарах высказывались определенные опасения относительно его применения, однако они оказались напрасными, поскольку данное нововведение позволило сделать работу коллегий прозрачными и одновременно развеять многие предрассудки о судебной системе.

На мой взгляд, оно даже облегчает принятие некоторых решений. Например, если речь идет о привлечении судьи к ответственности за нарушение норм су-

дейской этики в быту, то мнение представителей общественности ценно тем, что оно основано на сравнении рассматриваемого случая с ожиданиями общества относительно поведения представителя власти в подобной ситуации.

Однако самое весомое значение для судьи, особенно в начале деятельности, имеет та часть судейского сообщества, которая называется трудовым коллективом.

У нас так сложилось, что вновь назначенные судьи приходили в суды с определенным багажом знаний, но без опыта его применения в судебной деятельности. Фактически вся ответственность за введение в профессию ложилась на плечи судей старшего поколения и более опытных коллег. Мне самой в первые годы судейской деятельности председатель суда и начальник канцелярии были необходимы как воздух, причем, возможно, в помощи начальника канцелярии я нуждалась даже чаще: как-то поначалу не ладилось с делопроизводством.

Можно сказать, что в нашей системе исторически сформировался институт оказания помощи коллегам, я бы его назвала наставничеством. В 2010 году Закон о статусе судей в Российской Федерации был дополнен положением о том, что впервые назначенный на должность судья проходит полугодовую профессиональную переподготовку. Это замечательное подспорье для начинающих судей, однако и его недостаточно для того, чтобы в полной мере овладеть премудростями отправления правосудия. Поэтому наставничество сохраняется до сих пор. Это очень добрая традиция, она основывается на лучших человеческих качествах: добропорядочности, сознательности и ответственности, причем не только за себя, но и за того, кто рядом, за принятые в коллективе решения. В любом суде, где мне приходилось работать, какого бы уровня он ни был, я всегда встречала доброе отношение и помощь своих коллег, на их примере училась и учусь. Считаю себя счастливой потому, что судьба свела меня с интересными, добрыми и отзывчивыми людьми.

Каким Вы видите суд и судью будущего?

Судью — таким же, каким и много лет тому назад, и сегодня. Знающим право, умеющим применить его на практике и способным изложить принятое решение.

Когда я сравниваю современный суд с тем, в который пришла работать сразу после назначения на должность в 1994 году, мне кажется, что я уже в будущем. Эти суды кардинально отличаются друг от друга по оснащению и уровню организации труда: как бумажная картотека отличается от правовой элек-

тронной системы или как механическая печатная машинка от компьютера.

Как в целом Вы относитесь к развитию электронного правосудия?

Положительно. К прогрессу нельзя относиться по-другому, иначе есть риск отстать от жизни. Электронное правосудие дает значительные преимущества как участникам процесса, так и судьям и сотрудникам аппарата: это подача обращений, отправка документов, отслеживание движения дела и получение уведомлений в электронном виде, проведение заседаний онлайн, использование автоматизированных информационных систем регистрации, хранения и обработки документов и др.

Судебная система уже пользуется перечисленными возможностями информационно-коммуникационных технологий, и в дальнейшем они будут только расширяться.

Например, сейчас все чаще практикуется применение видео-конференц-связи, в том числе при рассмотрении уголовных дел. Считаю, что это большое достижение на пути к развитию гласности судопроизводства. Так, если еще несколько лет назад видео-конференц-связь использовалась в основном для

организации участия осужденного в судебном процессе, то сейчас ею вовсю пользуются и адвокаты с согласия подзащитных. Этот формат позволил потерпевшим более активно пользоваться своими правами. Ранее они были вынуждены ехать до Верховного Суда тысячи километров, а сейчас могут дистанционно участвовать в заседании, находясь в ближайшем от них суде. Даже родственники участников процесса приходят на сеанс видео-конференц-связи.

Ускорить судебный процесс помогает электронная почта, позволяющая моментально доставить копии документов, на которые ссылается сторона, участвующая в процессе через видео-конференц-связь.

Возможностью подачи в электронном виде жалоб на судебные решения в уголовном судопроизводстве активно пользуются адвокаты.

Есть ли у судей рецепт борьбы с профессиональным выгоранием?

Работа судьи связана с регулярным общением с другими людьми, эмоциональными сопереживаниями и большой ответственностью, поэтому риск физического и психического истощения дей-

Участие в работе и мероприятиях органов судейского сообщества позволяет судьям познакомиться и сблизиться с коллегами из других судов, расспросить об их опыте работы и рассказать о своем, обсудить насущные рабочие вопросы

ствительно не исключается, однако мне не приходилось работать с эмоционально выхолащенными людьми. Наверное, потому, что каждый из нас знает, как не допустить такого состояния. Мне, например, помогает смена обстановки — приятное общение с родными и любые физические нагрузки.

Как Вы начинаете свой рабочий день?

С большой чашки кофе. Без нее утро добрым не бывает. Это не только потребность организма, но и часть рабочей стратегии: пока пью кофе, обдумываю и планирую предстоящие дела или обсуждаю с коллегами вопросы правоприменения.

Каковы Ваши принципы планирования дел на день?

Как правило, сначала выполняю работу, которая приносит мне меньше удовольствия.

Что такое идеальная пятница, конец рабочей недели в Вашем понимании?

Идеальная пятница — предпраздничная. А если серьезно, то — когда все запланированные на неделю дела выполнены.

Если выпадет свободный вечер, что Вы предпочтете прочитать — юридическую или художественную литературу?

После окончания рабочего дня чаще всего продолжаю читать юридическую литературу, а художественную выбираю в дороге или на отдыхе.

У Вас есть любимый фильм?

Поскольку ежедневная работа связана с рассмотрением дел о преступлениях, насилии, чаще всего жестоком, то в противовес хочется смотреть добрые

фильмы. В новогодние каникулы, например, всей семьей посмотрели замечательную сказку. Представители трех поколений (внук, дочь и бабушка с дедушкой) остались довольными. А любимый фильм — это «Женитьба Бальзаминова», снятая по произведениям Н. Островского и актуальная во все времена.

Можете ли Вы сказать, что карьерный рост и семья друг друга не исключают?

Конечно, не исключают, но совмещение того и другого требует большого желания и усилий со стороны обоих супругов и понимания со стороны детей.

Есть ли у Вас семейные и рабочие традиции?

На протяжении десятилетий в разгар лета на день рождения к маме собирались все многочисленные родственники и свойственники. Так хотя бы раз в году мы имели возможность с удовольствием, не спеша пообщаться в максимально широком кругу родных и близких. К сожалению, мамы не стало, но традицию мы сохранили. Всегда с нетерпением жду этой встречи.

Одна из рабочих традиций — поздравлять друг друга с праздниками в канун 23 февраля и 8 марта. Не ошибусь, если скажу, что данная традиция соблюдается в каждом коллективе, и мне она очень нравится: мужчины в такие дни особенно галантны, а женщины особенно красивы. Это прекрасный повод лишний раз улыбнуться друг другу и сказать теплые слова.

Поэтому, пользуясь возможностью, от всей души поздравляю мужчин с Днем защитника Отечества, а женщин с Международным женским днем! Желаю вам успехов в нелегкой, ответственной, но интересной работе, здоровья и простого счастья, когда утром хочется на работу, а вечером — домой!

Татьяна Геннадьевна

ПИСАРЕВА

председатель Совета судей Республики Башкортостан,
председатель судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Республики Башкортостан

Татьяна Геннадьевна, чему научила нас пандемия, на Ваш взгляд?

Для многих людей главным неприятным последствием пандемии оказалась потеря налаженного и привычного ритма жизни и работы. Приоритеты людей сместились в сторону соблюдения социальной изоляции, укрепления здоровья, саморазвития.

При этом я бы не стала утверждать, что пандемия выявила какие-то новые ценности, ранее не присущие нашему обществу. Скорее, она вывела их на первый план — люди начали более активно проявлять такие чувства, как любовь к ближнему, сострадание, солидарность и толерантность. Мы стали неукоснительно следовать новым правилам и общепринятым нормам безопасности, проявляя заботу о каждом члене общества. Ношение маски и сохранение социальной дистанции быстро превратились в синоним хороших манер, а отказ от этих простых, в общем-то, действий воспринимается как проявление невежества. Выросло уважение к представителям таких профессий, как врачи и учителя. Особое признание в нашем обществе получили волонтеры. Поэтому мне кажется, что благодаря пандемии наше общество проявило свои лучшие качества.

Как начинается и как заканчивается Ваш рабочий день?

Каждый новый день продолжает предыдущий — с того самого места, где он закончился. Есть мнение, что первые полтора часа работы — самые продук-

тивные. Я согласна с этой позицией и начинаю рабочий день не с рутинных вопросов, а с нестандартных. По натуре я жаворонок, прихожу в свой кабинет задолго до начала рабочего дня и за счет этого могу, не отвлекаясь на ежеминутно возникающие рабочие моменты, уделить время решению вопросов, требующих особой сосредоточенности и внимания.

Определенное разнообразие добавляет мне общественная работа в качестве председателя Совета судей Республики Башкортостан — я получаю от нее большое удовольствие, поскольку эта деятельность на пользу судейского сообщества позволяет участвовать в решении насущных для судей вопросов.

Спектр моих обязанностей широк, поэтому каждая рабочая неделя практически сразу расписана по часам. Но однозначно каждый новый рабочий день начинается с хорошего настроения и составления четкого распорядка дел, а заканчивается обязательным наведением порядка на моем столе. Такой порядок моментально настраивает на работу на следующее утро и позволяет не отвлекаться на ненужные вещи, создает удобство и определенное спокойствие.

Когда Вы составляете план дел, то как распределяете между собой одинаково срочные и важные задачи?

Для меня расстановка приоритетов — это основа рационального планирования времени. Наверное, у каждого есть

свой способ, и если он работает, значит, имеет право на существование.

Лично я распределяю задачи, исходя из их важности и срочности — отделяю действительно очень важные и срочные от тех, которые тоже важны, но не являются такими срочными, либо, напротив, являются срочными, но не такими важными.

Если же возникают несколько одинаково срочных и одновременно сложных дел, то здесь приходится полагаться на интуицию. Вначале я приступаю к тому делу, на которое, как мне кажется, у меня уйдет больше времени, — т.е. перехожу от более затратного по времени дела к менее затратному.

Каким образом и как долго Вы готовитесь к судебному заседанию? Может быть, составляете план слушания или готовите вопросы?

Все зависит от объема и сложности дела, изменений законодательства, имеющего значение для его разрешения. В настоящее время я рассматриваю уголовные дела в апелляционном порядке, однако у меня большой опыт рассмотрения уголовных дел и по первой инстанции, а также в порядке кассации.

При подготовке к заседанию я изучаю в полном объеме материалы уго-

ловного дела, протоколы судебных заседаний суда первой инстанции, доводы апелляционных жалоб или представлений, судебную практику, разъяснения, изложенные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Доводы и формулировки жалоб позволяют мне оценить, нужно ли вызывать тех или иных лиц в судебное заседание апелляционной инстанции, дополнительно изучать материалы дела, истребовать необходимую для принятия справедливого решения информацию, назначить судебную экспертизу.

Параллельно отмечаю для себя вопросы, подлежащие выяснению. В целом мой алгоритм проведения судебного заседания в апелляционной инстанции уже давно четко отработан. Хотя, конечно, во время слушания всегда могут возникнуть непредвиденные ситуации, и нужно быть к ним готовой.

Что такое идеальная пятница, конец рабочей недели в Вашем понимании?

Это подведение итогов прошедших дней и составление плана на следующую неделю, а еще, конечно, предвкушение выходных, посвященных активному отдыху, семье.

Однако очень часто моя рабочая пятница оказывается неидеальной и после нее наступает не менее рабочая суббота! А за ней может прийти и рабочее воскресенье. И в этом нет ничего необычного: я знаю, что многие судьи работают в таком ритме.

Но я не жалею о рабочих субботы и воскресенья, а, напротив, радуюсь им, потому что мне интересна моя профессия и нравится находить новые пути решения проблемных задач, на что не всегда хватает времени в рабочие дни.

Я и так занимаюсь любимым делом, а уж ощущение того, что моя работа приносит пользу, вдохновляет меня и дает новые силы.

Как много времени отнимает у Вас общественная работа в качестве председателя республиканского Совета судей? Что она дает Вам?

Это неотъемлемая часть моей повседневной работы, и я бы не сказала, что она «отнимает» у меня время. Ведь «отнимать» — это брать что-то против воли владельца. Я же участвую в общественной работе с большим желанием и уделяю ей столько времени, сколько нужно для решения тех или иных вопросов.

Такая общественная деятельность дает мне возможность по-новому раскрыться, самореализоваться, внести творческий вклад в профессию судьи, вызвать здоровый интерес гражданского общества к результатам деятельности судебной системы.

Работа Совета судей строится по определенному плану, который составляется таким образом, чтобы задачи, поставленные перед органами судейского сообщества, были эффективно решены. Отмечу, что объем работы Совета судей ежегодно возрастает, но понимание того, что удалось реализовать все запланированное, приносит мне профессиональное удовлетворение.

Каким Вы видите суд будущего?

Точно не таким, как видят его сторонники искусственного интеллекта, — в виде компьютера с мощной операционной системой, в который загружается вся информация по делу и который же выносит судебное решение, исключая человеческий фактор. Я считаю, что подобный подход не позволяет учесть все особенности, неизбежно присущие конкретному уголовному делу. Как верно отметил В.В. Момотов, процессуальное законодательство требует от судьи при оценке доказательств руководствоваться внутренним убеждением, которое является более сложной категорией, чем программные алгоритмы.

Поэтому, если уж говорить о суде будущего, мне бы хотелось видеть его экономным с точки зрения временных и финансовых затрат, судебных издержек, с минимальным влиянием самого фактора

судебного процесса на жизнь потерпевших и свидетелей; интеллектуально и физически более доступным.

Судебный корпус постоянно обновляется: приходят новые, более молодые судьи с их современным видением, но вместе с этим сохраняются и сложившиеся традиции, накопленный опыт. Это вселяет оптимизм.

Каким тогда должен быть судья будущего, да и настоящего тоже?

Еще Сократ назвал четыре качества, которые должны быть присущи судье, — это умение учтиво слушать, мудро отвечать, трезво размышлять и беспристрастно решать. Точнее и не скажешь. Профессия судьи является одной из самых сложных, в связи с чем предъявляет к человеку длинный список требований, без которых он просто не сможет выполнять возложенную на него функцию.

Я бы еще выделила высокую работоспособность, внутреннюю самодисциплину, собранность, аналитический ум, стремление к самосовершенствованию.

Быть судьей — значит нести ответственность за судьбу другого человека. Выбирая эту профессию, человек должен быть готов к перегрузкам, колоссальному психологическому напряжению, ненормированному рабочему дню.

Одно из самых главных и важных умений — вынести судебное решение, основанное исключительно на норме закона. Знаю, что ни одно решение судье не дается просто, переживания, которые испытывает судья, вообще не поддаются измерению. Тем не менее чрезмерное следование эмоциям может повлечь за собой принятие неверного решения. Не хочу сказать, что судья должен быть черствым, равнодушным к конкретным судьбам людей и их беде. Однако нужно научиться правильно взвешивать все детали и обстоятельства на «весах правосудия».

Судья должен оставаться сдержанным и корректным в любой ситуации, терпимым к другому мировоззрению, а также к поведению и образу жизни дру-

гих людей. Освоить профессию судьи в совершенстве может только человек, имеющий сильный характер, потому что иногда нужны стальные нервы для разрешения возникающих в процессе вопросов и конфликтов.

Вы можете назвать себя опытным пользователем ПК и современных гаджетов?

Смотря что понимать под словами «опытный пользователь». Для одних критерий опытности — это умение включить компьютер и работать с различными приложениями и программами. А для других — владение основами программирования, способность установить причину поломки системы и устранить ее. Я отношу себя к первой группе и с учетом этого смело могу ответить на Ваш вопрос утвердительно. Мне вполне хватает знаний для изготовления и редактирования документов, поиска нужной информации. Кроме того, современный человек, активно вовлеченный в общественную жизнь, обязан хотя бы быть в курсе новинок в области компьютерной техники. Для меня, в принципе, это не составляет труда, но в случае необходимости я обращаюсь к специалистам в этой сфере.

Пандемия 2020 года расширила использование различных конференц-платформ для онлайн-связи. Есть ли у Вас опыт проведения судебных заседаний в дистанционном формате? И как в целом Вы относитесь к развитию электронного правосудия?

Я рада, что электронное правосудие сейчас активно развивается. Согласно с идеей о том, что «судебная система должна идти в ногу со временем», и уверена, что совершенствование техники и предоставление большего числа услуг онлайн сделают правосудие более доступным и простым для большинства людей. И ограничительные меры, принятые весной 2020 года в связи с распространением коронавирусной инфекции, показали актуальность и востребованность используемых в настоящее время элементов электронного правосудия.

Проведение судебных заседаний онлайн иногда становится единственной возможностью защитить интересы определенной категории граждан, например лиц с ограниченными возможностями здоровья или находящихся в районах, передвижение в которых зависит от навигации и различных природных явлений. Также оно позволяет значительно экономить бюджетные средства. Однако очевидно, что для более масштабного применения этой современной технологии необходимо провести ряд коммуникационных мероприятий и процессуально закрепить все возможные особенности ее использования.

Опыт проведения заседаний в формате онлайн у меня, конечно же, есть, ведь для судов вышестоящих инстанций применение видео-конференц-связи стало обычным явлением задолго до режима самоизоляции. Нарботанная практика позволяет в кратчайшие сроки рассмотреть апелляционные жалобы и представления в суде апелляционной инстанции с соблюдением процедуры, предусмотренной законом, и процессуальных прав участников уголовного процесса.

Каковы этапы идеальной карьеры судьи?

Я придерживаюсь того мнения, что судья — это пик юридической карьеры, однако не точка в профессиональном и личностном росте. Облачение в судейскую мантию, принятие присяги и даже завершение первого судебного процесса — все это не то что не конец, а только самое начало пути. Чтобы стать и чувствовать себя в полной мере судьей, нужно постоянно повышать квалификацию, расширять свои профессиональные знания, совершенствовать практический опыт — это, кстати, нам предписывают и Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», и Кодекс судейской этики.

Полагаю, что карьера судьи должна начинаться с низов. Мне кажется не совсем правильным назначать на должность судьи вышестоящего суда человека, не имеющего опыта работы

«на земле» — в мировом или районном суде. Отсутствие такой практики затрудняет, на мой взгляд, формирование судьи как профессионала. Мало обладать необходимыми знаниями в области юриспруденции — нужно еще представлять, насколько сложно нижестоящему судье порой принять то или иное решение и сколь огромную работу по рассмотрению дела он продвигает. Как говорил один из героев романа Л.Н. Толстого «Война и мир», «им, должно быть, очень легко покажется одерживать победы, не нюхая пороха!».

Поэтому думаю, что каждый человек, который мечтает стать судьей, обязательно должен иметь навыки работы в нижестоящем суде — это очень хороший опыт для становления и дальнейшего профессионального развития.

Что касается переезда для продвижения в карьере, то однажды мне пришлось изменить место жительства в связи с назначением на должность судьи Верховного суда Республики. Считаю, что это нормальное явление, верный способ улучшить свои навыки, открыть перед собой новые возможности и пути к достижению целей.

Как судье избежать профессионального выгорания и профессиональной деформации?

Работа судьи связана в том числе и с восприятием эмоциональных переживаний людей, накоплением негативной информации и энергетики. Я видела «профессионально выгоревших» судей — они испытывали общую усталость от работы, теряли к ней интерес, «духовно черствели». В таких ситуациях, я думаю, главное не копить отрицательные эмоции, а искать пути сохранить и профессию, и собственную личность.

Не секрет, что судья во многих сферах человеческой жизни весьма ограничен, и такая социальная изоляция негативно сказывается на его эмоциональном состоянии, а значит, и на качестве его работы.

Сократ назвал четыре качества, которые должны быть присущи судье, — это умение учтиво слушать, мудро отвечать, трезво размышлять и беспристрастно решать. Точнее и не скажешь

В связи с этим для поддержания морального климата в судебском обществе, можно сказать разрядки от негативных эмоций, Совет судей Республики Башкортостан ежегодно организует различные спортивные и культурные мероприятия.

Например, на постоянной основе проводятся турниры по шахматам, мини-футболу, бильярду и волейболу среди судей и работников судебной системы Республики. Конечно, пандемия внесла свои коррективы в планы 2020 года, но в начале года мы все-таки успели провести турнир по волейболу с приглашением наших коллег из других регионов. Турнир прошел на высоком организационном уровне. Общение с коллегами из соседних регионов было душевным. Думаю, и у них остались самые теплые воспоминания.

Какие из недавно прочитанных книг, журналов или просмотренных фильмов Вас больше всего впечатлили?

К сожалению, на книги и фильмы у меня остается очень мало времени, но если все-таки удастся его выкроить, я получаю настоящее эстетическое удовольствие.

Для меня очень важно ощущать книгу руками, я в этом плане очень консервативна и не могу воспринимать художественную литературу с экрана электронной книги, планшета или телефона.

Из недавно прочитанного могу назвать роман-бестселлер Гузели Яхиной «Зулейха открывает глаза» о трагических событиях периода раскулачивания и роман Бена Элтона «Два брата», повествующий о жизни евреев в нацистской Германии, о цене жизни и любви. Обе эти книги произвели на меня сильное впечатление. Именно такая литература помогает еще больше ценить каждый миг жизни и близких людей.

А если выпадет свободный вечер, что Вы предпочтете прочитать — юридическую или художественную литературу?

Если вечер выпадет настолько свободный, что не будет острой необходимости читать юридическую прессу, то, я, конечно же, предпочту что-либо художественное. Хотя... сюжет юридической литературы может быть не менее захватывающим!

А какой сюжет Вы бы сами осветили в юридической прессе?

Явную несправедливость по отношению к работе суда и моих коллег. Критика должна быть здоровой, основанной на реальных фактах и адекватной оценке. На сегодняшний день вопрос отображения деятельности судов в средствах массовой информации, включая проблему недостаточной объективности массмедиа, стоит весьма остро.

К сожалению, не все журналисты, пишущие по теме осуществления правосудия, обладают достаточной квалификацией, профессиональной культурой и корректностью. Порой допускаются некомпетентные суждения и выводы. Поэтому если бы я готовила материал в юридическую прессу, то сосредоточилась бы на негативной и непрофессиональной оценке, данной работе суда (судьи) по конкретному делу, необоснованно формирующей отрицатель-

ное отношение общества к судебному корпусу.

Я всегда говорила, что проблема объективного освещения российского правосудия может быть разрешена лишь путем согласованного взаимодействия суда и прессы.

В конце 2019 года Совет судей Республики Башкортостан принял решение о создании объединенной пресс-службы судебной системы региона, и, как показали итоги ее деятельности в 2020 году, это решение оправдало наши надежды.

В условиях пандемии особую важность и роль приобрели принципы открытости, гласности и доступности правосудия.

В 2020 году объединенная пресс-служба судов Республики Башкортостан приняла участие во Всероссийском конкурсе пресс-служб судов и органов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также в конкурсе журнала «Судья» на лучшую текстовую и фотопубликацию, посвященную деятельности судебной власти в медийном пространстве и диалогу судов со СМИ «Профессионально о главном».

8 декабря 2020 года на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации были подведены итоги Всероссийского конкурса. И Президиум высоко оценил материалы, поступившие от объединенной пресс-службы судов Республики Башкортостан.

Какова продолжительность Вашего рабочего дня? Удастся ли совмещать работу с домашними делами?

Минимальная продолжительность моего рабочего дня — 12 часов, а верхний предел ничем не ограничен, все зависит от поставленных задач и сроков их реализации.

Так что совмещать работу с домашними делами удастся не всегда. Но я уже давно нашла выход из этой ситуации и делю все домашние дела на те, от которых от-

казаться невозможно, и те, которые не входят в ранг важных и необходимых. Поэтому я стараюсь находить и нахожу время для нужных домашних дел, для общения с семьей, внуками, а также для занятий спортом, танцами.

Какие домашние традиции Вы цените более всего?

Те, которые исторически сложились в нашем обществе, — совместное празднование дней рождений членов семьи, других событий. У нас в семье есть обычай не просто дарить подарки на день рождения, а обязательно устраивать друг другу сюрпризы, что, безусловно, всегда очень приятно.

А есть ли у Вас рабочие традиции?

Так как большая часть жизни судьи проходит на работе, где хочется ощущать себя комфортно, рабочие традиции, безусловно, есть, и они тоже очень важны.

Например, еженедельные совещания судей традиционно начинаются с хороших и добрых моментов — поздравлений с предстоящими праздниками либо значимыми событиями в жизни судей. Еще у нас есть традиция проводить торжественные мероприятия по случаю ухода судьи в отставку, принятию присяги вновь назначенными судьями. Кроме того, мы оказываем материальную помощь судьям и работникам аппарата, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию.

Традиционно в конце года силами коллектива организуется праздничный новогодний концерт, где и судьи, и работники аппарата могут проявить и показать свои творческие способности. К сожалению, 2020 год стал исключением в этом плане в силу коронавирусных ограничений.

Каждый год мы создаем настольный перекидной календарь, в оформлении которого принимают участие сами судьи. Он состоит из фотографий природы Башкортостана, сделанных ими в течение всего года. Каждый календарь неповто-

рим в своем роде, это, по сути, настоящий художественный альбом с изображениями рек, лугов, гор, флоры и фауны нашего прекрасного края. Надеюсь, что эта очень хорошая позитивная традиция останется с нами на долгие годы.

Не жалеете, что стали судьей?

Все мои 30 лет в юридической профессии я проработала в суде. Начала работать в районном суде сразу же после окончания школы — сначала секретарем суда. Была секретарем судебного заседания, потом администратором суда, судьей районного суда, затем судьей Верховного суда Республики. Теперь вот возглавляю судебную коллегия по уголовным делам.

После школы я мечтала стать психологом, причем хотела работать в пенитенциарной системе, исследовать соответствие исправительного законодательства задачам исправления осужденных. Однако жизнь распорядилась по-иному: я увидела работающих судей — настоящих профессионалов, и у меня тоже зародилось желание стать судьей. Впрочем, мечта стать психологом тоже в какой-то мере осуществилась, ведь судья должен быть не только юристом, но и в определенной степени психологом. Понимание психологических процессов, умение воздействовать на личность преступника просто необходимы в работе судьи-криминалиста.

Безусловно, работа судьи очень сложная в эмоциональном плане, каждый день приходится сталкиваться с человеческим горем и проблемами. Но, как говорил М. Горький, нужно любить то, что делаешь, и тогда труд — даже самый грубый — возвышается до творчества.

Поэтому — нет, я не жалею, что выбрала профессию судьи. Я с огромным удовольствием и радостью иду на работу и с чувством удовлетворения возвращаюсь домой. Мне нравится творчески подходить к любому решению, и именно любовь к своей профессии является для меня источником вдохновения и успеха.

Альбина Александровна

КИРИЛЛОВА

председатель Верховного Суда Республики Бурятия,
кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Республики Бурятия

Альбина Александровна, какие уроки преподала нам пандемия 2020 года, на Ваш взгляд?

Прежде всего она подчеркнула ценность жизни — любой человеческой жизни во всех смыслах этого слова.

Во-первых, в новом свете предстали здоровье и безопасность. И у меня вызывают глубокое уважение, например, судьи и сотрудники аппаратов судов Республики, остававшиеся на своих рабочих местах, приняв многократное увеличение нагрузки с большой ответственностью и выдержкой. Те, кто оказывался в числе заболевших и нуждался в помощи, получали ее. Коллеги, не считаясь с личным временем, привозили лекарства, продукты, оказывали моральную поддержку.

Во-вторых, мы увидели истинную цену обыкновенных, понятных радостей, таких как живое общение и встречи, отсутствие необходимости опасаться за здоровье своих близких. Возвращение к привычному режиму работы, пусть и со всеми необходимыми мерами безопасности, было воспринято с облегчением и радостью.

В-третьих, пандемия научила гибкому подходу к планированию и мобильному решению текущих задач, показала наши сильные и слабые стороны и помогла обрисовать перспективы и направления дальнейшего развития. У меня, например, несколько сократился период планирования, долгосрочные перспективы пришлось частично пересмотреть. Но и в этом есть

свои положительные стороны: отсеялось незначительное.

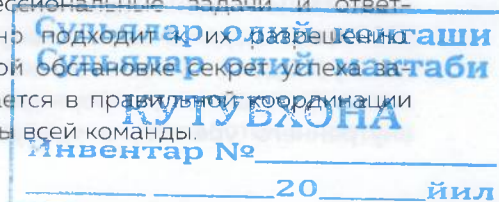
По-настоящему важные события мы отложили. В 2020 году в нашем регионе должна была состояться очередная международная научно-практическая конференция по проблемам дружественного к ребенку правосудия. Такие конференции проводятся Верховным Судом Республики Бурятия совместно с Бурятским государственным университетом и Правительством Республики раз в два года. Пандемия заставила перенести конференцию на 2021 год.

В целом же мне хочется верить, что благодаря коронакризису мы все вышли на более осознанный уровень жизни.

Как Вы составляете план на рабочий день, если нужно решить сразу много важных и неотложных задач?

Для руководителя необходимость держать в поле зрения сразу несколько задач — обычный режим работы. Главное здесь — уметь правильно расставить приоритеты.

При ближайшем рассмотрении и детальном анализе всегда получается определить наиболее срочные дела. Кроме того, я работаю в команде, каждый член которой четко понимает свои профессиональные задачи и ответственно подходит к их решению. В такой обстановке секрет успеха заключается в правильной координации работы всей команды.

Какова продолжительность Вашего рабочего дня?

Она зависит от многих факторов: нагрузка, сроки, совещания... Рабочий день ненормирован и нередко заканчивается далеко за пределами установленного режима работы суда, как и у подавляющего большинства судей. Но всегда можно и даже жизненно необходимо находить время и на другие дела.

Включая домашние?

Да, как и любая женщина, я научилась совмещать работу и домашние хлопоты. Кстати, нередко именно дела по дому позволяют мне отвлечься, расслабиться, подумать о жизни, а то и найти ответ на какой-нибудь рабочий вопрос, который не получалось решить в рабочее время.

Что такое идеальная пятница или конец рабочей недели в Вашем понимании?

В пятницу традиционно проходят заседания Президиума суда, а также Совета судей и Квалификационной коллегии судей Республики Бурятия. Так что к этому моменту желательно завершить все дела, запланированные на неделю. Для меня идеальная пятница — это пятница без форс-мажора.

Каким Вы видите суд будущего?

Думаю, будущее суда за высококвалифицированными кадрами, способными интегрировать в своей работе профессионализм, неустанное углубление юридических знаний, навыки работы с цифровыми технологиями и, конечно, компетентность в области межличностных отношений. Все-таки, несмотря на стремительную цифровизацию всех сфер жизни общества, основой судебного процесса остается взаимодействие людей. Судья принимает решение, исходя из закона и внутреннего убеждения. И если закон однозначен и строг, то для формирования внутреннего убеждения требуется в

том числе увидеть и воспринять человека, понять мотивы его поведения.

Учитывая, что наша жизнь и профессиональная деятельность все сильнее связаны с цифровыми технологиями и Интернетом, могу предположить, что со временем судебный процесс будет максимально обеспечен технически за счет всевозможных программ, облегчающих ведение и фиксацию процесса, способствующих доступности и открытости правосудия. Документооборот, делопроизводство уже сейчас практически переведены в электронный формат, и это значительно облегчает работу. Однако, повторяюсь, технологиям следует оставить лишь вспомогательную роль, а на первый план выдвинуть основную цель судебного процесса, которая должна оставаться неизменной, — это объективная, справедливая защита прав и законных интересов граждан.

Как судье избежать профессионального выгорания и профессиональной деформации?

Не выгорает тот, кто не теряет интерес к своей работе. Как поддержать его в себе? Не почитать на лаврах, а постоянно учиться, расширять общий кругозор, развивать профессиональную компетентность, быть современным и ориентироваться в изменениях. Работа увлекает того, кто понимает тенденции развития профессии и следует им. Юриспруденция динамична, требует постоянной работы над собой и самосовершенствования. Стоит позволить себе небольшой застой — и догнать течение времени уже сложно. Кто перестает или утрачивает способность развиваться в профессии, тот быстро достигает предела своей компетентности, а это неизбежно приводит к началу процесса выгорания и профессиональной деформации.

Конечно, не теряет своей актуальности и совет медиков и психологов — заниматься профилактикой профессионального выгорания и профессиональной деформации. Здесь поможет наличие интересов за рамка-

ми профессии — будь то художественная литература, фильмы, побуждающие к размышлениям и рефлексии, или хобби, связанное с творчеством. Мне, например, нравится в свободное время рисовать, а в последние месяцы я увлеклась бисероплетением и еще вернулась к давнему своему увлечению — вязанию. В целом создание своими руками красивых вещей успокаивает, приводит в равновесие, способствует упорядочиванию мыслей.

Значит, если выпадет свободный вечер, Вы скорее возьметесь за художественную, а не юридическую литературу?

Учитывая, что юридической литературе и без того отдан безусловный приоритет в силу профессии, в свободное время я действительно предпочитаю художественную литературу. Люблю хорошие детективы, исторические романы. С удовольствием читаю труды философов и исследователей человеческой души. В дорогу предпочитаю брать периодические издания.

Вам удалось реализовать интерес к юриспруденции не только в профессии судьи, но и в научно-исследовательской деятельности. Что послужило стимулом для этого?

Мои мотивы написания научных работ, статей и учебно-методических пособий варьировались от стремления привлечь внимание юридического сообщества к какому-либо острому проблемному вопросу правоприменения или к актуальной юридической теме до желания поделиться наработанным опытом. Так, моя диссертация на тему «Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ)» явилась результатом обобщения судебного опыта.

Впоследствии эту тематику удалось конкретизировать и адаптировать для практического применения в методиках, статьях и пособиях.

Работа судьи — это прежде всего работа человека с человеком.

И в этом отношении судья должен уметь слушать и слышать, обладать навыками самоконтроля

Многое зависит от направленности материала. Например, учебно-методическое пособие, адресованное студентам, хочется облечь в понятную для начинающих юристов форму. Материал, целевой аудиторией которого являются судьи и помощники судей, лучше воплотить в формате, удобном для применения в служебной деятельности. Статьи по социологии права, по вопросам сравнительного правоведения в странах Азиатско-Тихоокеанского региона и дружественного к ребенку правосудия были написаны в рамках участия в научно-практических конференциях.

Работа судьи повлияла на Ваш характер или на отношения с близкими, на распределение ролей в семье?

Любая профессиональная деятельность неотъемлемо включена в поток жизни и, конечно, меняет человека. Здесь вопрос, скорее, в направлении и характере этих изменений. Профессия судьи весьма требовательна к своим носителям, она не допускает ни профессиональной, ни личностной стагнации. Стремительно развивающееся общество и соответствующее развитие законодательства, внедрение современных технологий и информационных разработок в процесс

отправления правосудия и судопроизводства побуждают держать себя в тонусе, адаптировать свою профессиональную компетентность к меняющимся обстоятельствам. Влияет ли на человека необходимость соответствовать высоким требованиям? Безусловно, но по-разному. Кого-то она дисциплинирует и мотивирует на рост. Кого-то вынуждает жить в состоянии постоянного напряжения. Кроме того, нельзя забывать, что профессия судьи — это все-таки работа с людьми, их чаяниями и проблемами, предполагающая умение разбираться в мотивах поступков, осмысленно относиться к эмоциональной составляющей человеческой натуры. Справедливость, объективность при вынесении решений — это непрекращающаяся работа души. Отсюда следующий вопрос: меняет ли человека необходимость постоянно работать над собой и расти как личность? Конечно, меняет. Но влияет ли это на распределение ролей в семье? Думаю, что дать однозначный ответ невозможно. Каждый из членов семьи также имеет возможность и выбор — развиваться или нет, — и несет ответственность за благополучие и климат в доме. Отношения между близкими зависят не столько от их работы и профессии, сколько от мудрости и личностной зрелости каждого.

У Вас есть домашние традиции, которые Вы цените?

Встречать Новый год, дни рождения и другие праздники в кругу семьи, как, думаю, делает большинство населения нашей страны. Еще в традициях нашего народа почитание представителей старшего поколения.

В нашей семье на протяжении многих-многих лет самым значимым и большим праздником остается 9 Мая. В День празднования Победы в Великой Отечественной войне мы собираемся все вместе, отдаем дань уважения и почести воевавшим. К большому сожалению, с каждым годом представителей того сильного, многое пережившего поколения ста-

новится все меньше, но по сей день среди нас живут труженики тыла и дети войны, и мы бережно сохраняем эту традицию.

Почему Вы выбрали работу судьи? Какой должна быть карьера судьи?

Меня привлекала юриспруденция, а особенно криминалистика. Вероятно, этот интерес был во многом сформирован прочитанными в юности детективами, историями громких исторических расследований, фильмами. Привлекал процесс поиска истины, первопричины событий, мотивов и обстоятельств. Правда, студенческая практика несколько развеяла этот романтический ореол, хотя и укрепила понимание, что общее направление профессионального развития я выбрала правильно.

Первый опыт непосредственной юридической работы я получила, работая адвокатом в отдаленном районе Республики Бурятия. Участие в процессах в качестве защитника показало мне глубину и сложность работы судьи. Образно говоря, если защитник просто высказывает свое мнение в судебном процессе, то судья на основе своих знаний, опыта, анализа доказательств по делу выносит решение от имени государства. Судья ставит окончательную точку в деле, поэтому он должен уметь самостоятельно выносить решения и не бояться принимать ответственность на себя. Для меня было честью, когда в 1986 году мне предложили баллотироваться для избрания народным судьей. Сказать, что была полностью в себе уверена, не могу. Но работать и учиться чему-то новому я всегда любила и люблю до сих пор, поэтому избрание на должность судьи положило начало долгому и интересному профессиональному пути длиной более 34 лет.

Я несколько раз избиралась судьей Кабанского районного суда Республики Бурятия, была назначена председателем суда. В 1995 году стала судьей Верховного Суда Республики Бурятия, в 2008-м — заместителем

председателя и руководила апелляционной инстанцией суда субъекта, а с 2012 года возглавляю Верховный Суд Республики.

Продвижение по карьерной лестнице — это всегда саморазвитие, самообразование, углубление в профессию. В юридической сфере невозможно построить карьеру без постоянной работы над собой, отслеживания изменений в законодательстве, но при этом нельзя черстветь душой, вне зависимости от должности и заслуг необходимо оставаться человеком, быть внимательным к людям, коллегам.

Впрочем, карьера — это далеко не всегда обязательное продвижение вверх. В нашей Республике есть немало судей, посвятивших всю свою профессиональную жизнь мировой юстиции, работающих в районных судах или в Верховном Суде Республики. Не перемещаясь по вертикали должностей, они вместе с тем неустанно растут как профессионалы. С опытом судья не только накапливает знания в сфере юридической науки, но и учится быстро ориентироваться в информационных потоках в любой области знаний, с которой сталкивается при рассмотрении дел.

Сам по себе опыт работы, постоянное изучение меняющегося законодательства и судебной практики, а также жизненная мудрость — как собственная, так и наблюдаемая в процессе взаимодействия с людьми, делает их высококомпетентными, уважаемыми и авторитетными судьями. И когда на определенном жизненном и профессиональном этапе судья начинает делиться своим знаниями с теми, кто только вступает в профессию, это тоже карьера.

Иногда ведутся дискуссии о том, из какой области должен прийти юрист на должность судьи. Мне видится, что сфера, где человек стартовал как юрист, не определяет его дальнейшую карьеру и профессиональный рост как судьи. Все зависит только от самого человека и от того, насколько осознанно он относится к своей работе.

В таком случае что, на Ваш взгляд, предполагает осознанный подход к работе судьи?

О глубокой профессиональной подготовке, как и о базовых качествах, таких как честность, ответственность, принципиальность, говорить, я думаю, не стоит, это основа основ. Поэтому порассуждаю о знаниях, умениях и навыках более широкого спектра.

Судья должен быть многогранным, многосторонним, компетентным в различных областях знаний. Ему необходима способность к постоянному самообразованию, обучению в течение всего профессионального пути.

Умение быстро осваивать новое, интегрировать в свою систему знаний новые подходы. Немаловажно также обладать навыком публичных выступлений, владеть ораторским искусством и в то же время уметь ясно, четко, доступным языком излагать свои мысли на бумаге. Вопрос грамотности также обойдем стороной — это даже не обсуждается.

С учетом скорости развития общества и распространения информации современный судья просто обязан уметь легко и быстро ориентироваться в информационных потоках и при этом, что называется, «отделять зерна от плевел». Важно умение концентрироваться, планировать, правильно распоряжаться временем в условиях постоянной высокой нагрузки, расставлять приоритеты, эффективно организовать свою деятельность.

Наконец, как я уже говорила, работа судьи — это прежде всего работа человека с человеком. И в этом отношении судья должен уметь слушать и слышать, справляться с большой эмоциональной нагрузкой, обладать навыками самоконтроля, быть выносливым, стрессоустойчивым.

Развивать свою коммуникативную компетентность и креативность — последняя помогает мыслить нестандартно, сохранять свежесть взгляда в условиях рутинной работы.

Галина Олеговна

САВЕЛЬКИНА

заместитель председателя Верховного Суда
Чувашской Республики

Галина Олеговна, 2020 год заставил многих из нас пересмотреть свои расписания и планы. Скажите, новые условия сильно изменили Ваши горизонт планирования и привычки?

Я действительно привыкла все планировать как на работе, так и дома, поэтому чувствую дискомфорт, если по какой-либо причине планы приходится менять. В декабре 2019 года мы смотрели на события, связанные со вспышкой новой коронавирусной инфекции в Китае, весьма отстраненно: казалось, что все это очень далеко и нас не коснется. Но реальность внесла свои коррективы. Самым сложным периодом для меня стали апрель и май 2020 года, когда нужно было оперативно перестраивать работу судебной коллегии по административным делам с учетом ограничений, связанных с пандемией.

2020 год был непростым, и все же, несмотря на это, лично мне удалось сделать много из запланированного. Планов на необозримое будущее я никогда не строю, но все мы родом из детства и верим, что в новогоднюю ночь случаются чудеса. В нашей семье до сих пор каждый загадывает свое самое главное желание под бой курантов в надежде, что оно сбудется. Эти желания и есть часть плана на следующий год.

А что касается привычек, то, конечно, коронавирус никого не оставил в стороне и для многих людей по-новому расставил приоритеты. Мы поняли, насколько беззащитны перед невидимым врагом даже в наш век высоких технологий, а ведь раньше нам казалось, что

пандемии остались в далеком прошлом и что вспышку какого-либо заболевания, если уж она случится, будет легко остановить. Столкнувшись с новыми реалиями, мы стали выше ценить человеческую жизнь, лучше заботиться о здоровье, уделять больше внимания своим родным и близким, особенно пожилым родителям.

Как начинается Ваш рабочий день?

Я стараюсь прийти в суд пораньше, чтобы до начала работы в спокойной обстановке выпить чашку кофе и определиться с основными задачами на этот день. Конечно, не всегда все идет по плану, могут появиться непредвиденные и срочные дела. Тем не менее составление списка дел дисциплинирует, позволяет более эффективно использовать время и не хвататься за несколько задач сразу.

А как Вы расставляете приоритеты, если составленный с утра список дополняется непредвиденными и срочными делами?

Я уже давно заметила, что дела кажутся одинаково срочными и важными только на первый взгляд. Поэтому стараюсь выделить из них наиболее важные и сложные, которые требуют именно моего участия, и заодно определяю вопросы, разрешение которых я могу поручить своему помощнику. В первую очередь выполняю работу, не требующую больших временных затрат, тем самым сокращая количество дел.

// Судья должен обладать компьютерной грамотностью, быстро ориентироваться в законодательстве и судебной практике, знать, где искать нужную информацию, имеющую отношение к рассматриваемому спору

У Вас есть какой-нибудь алгоритм подготовки к заседанию?

Все зависит от объема и сложности дела. Если я готовлюсь к рассмотрению дела, поступившего по апелляционной жалобе, то сначала изучаю судебное решение и саму апелляционную жалобу, а затем исковое заявление и остальные материалы. При необходимости тезисно записываю доводы сторон и доказательства, подтверждающие либо опровергающие эти доводы. Анализирую, верно ли судьей первой инстанции применены нормы права, регулирующие спорные правоотношения, учтены ли разъяснения, изложенные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, и судебная практика. Если, по моему мнению, суд первой инстанции не выяснил все обстоятельства, имеющие значение для дела, я готовлю вопросы для участников процесса.

При подготовке к рассмотрению дела по первой инстанции практически всегда записываю основные вопросы, кото-

рые необходимо задать сторонам для выяснения обстоятельств дела.

Что такое идеальная пятница, конец рабочей недели в Вашем понимании?

Идеально, когда все запланированные дела выполнены и можно, не задерживаясь, уйти домой и с легкой душой посвятить выходные дни себе и своей семье.

Какие умения, навыки, знания нужны современному судье?

В начале девяностых я работала консультантом суда, и в моем кабинете стоял единственный в суде компьютер, а еще полки с томами нормативных правовых актов СССР, которые не менялись на протяжении многих лет. Эти документы использовали судьи в своей работе. А одной из моих обязанностей было вклеивать напечатанные на пишущей машинке редкие и немногочисленные изменения в кодексы, которые выдавались судьям.

Теперь же законодательство и судебная практика очень часто меняются. Поэтому судья должен обладать компьютерной грамотностью, уметь работать с большими объемами информации, быстро ориентироваться в законодательстве и судебной практике, знать, где искать нужную информацию, имеющую отношение к рассматриваемому спору. Когда я работала секретарем судебного заседания, один из судей по гражданским делам любил повторять своим молодым коллегам фразу «Хотите стать настоящим судьей — учите ГПК». Эти слова я помню до сих пор и руководствуюсь ими в своей работе. Считаю, что хорошее знание и умение применять процессуальное законодательство (УПК, ГПК, КАС РФ и др.) является основой правильной подготовки и рассмотрения дела, а в итоге — принятия законного и обоснованного решения. Ведь именно нарушение либо неправильное применение процессуального законодательства часто влечет отмену судебных актов.

Вы можете назвать себя опытным пользователем ПК и современных гаджетов?

Как я уже сказала, в настоящее время невозможно представить работу судьи без использования компьютера, справочно-правовых систем. Компьютерными навыками, необходимыми для работы, я конечно, обладаю. Но к опытным пользователям современных гаджетов себя отнести не могу, обращаюсь к функционалу технических новинок только в случае необходимости.

А как в целом Вы относитесь к развитию электронного правосудия? Станет ли суд полностью цифровым в будущем?

То, каким должен стать суд в будущем, описано в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы». В частности, в судебную систему должны быть внедрены современные информационно-коммуникационные технологии, электронное судопроизводство, должно расширяться использование в судах видео-конференц-связи. Думаю, что все это упростит доступ к правосудию и повысит оперативность рассмотрения дел, снизит процессуальные издержки. Проведение судебных заседаний в формате онлайн предоставит возможность отдельным категориям граждан (в частности, маломобильным гражданам) принимать непосредственное участие в рассмотрении дела.

Какой должна быть карьера судьи?

Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом. Хотя и говорят, что судья — это вершина юридической карьеры, но, по-моему, назначение на должность судьи — это только первый шаг к карьерным вершинам, а вовсе не повод расслабиться. Здоровый карьеризм должен мотивировать на постоянное повышение профессионального уровня.

Вы согласны с тем, что судьи особенно подвержены риску профессионального выгорания?

Начну с того, что в знак благодарности за проделанную работу, оказанную услугу принято благодарить, говорить спасибо. Мы благодарим продавцов в магазине, врачей в поликлинике, водителей автобусов и т.д., тем самым устанавливая положительную обратную связь.

Одной из особенностей работы судьи является отсутствие такой положительной обратной связи. Например, сторона, выигравшая спор, считает, что суд только подтвердил ее правоту, а проигравшая сторона, в свою очередь, уверена, что суд не разобрался в деле и принял неправильное решение. В результате никто не считает нужным сказать судье спасибо. Даже напротив: в сети Интернет и в средствах массовой информации публикуется очень много незаслуженно негативной информации в отношении судей.

Отрицательная обратная связь, нервное напряжение, большая нагрузка, постоянный цейтнот, 10–12-часовой рабочий день, а часто и работа без выходных — все это, конечно, может привести к профессиональному выгоранию.

Но я думаю, что у каждого судьи есть свой способ этого избежать. Для меня главное не забывать, что работа — это только одна, даже не самая большая часть жизни, и за стенами суда есть много интересного. Нужно научиться разделять работу и личную жизнь, уметь управлять стрессом, гасить отрицательные эмоции, переключаться на отдых, не давать работе как вредной привычке захватить все ваше время и вытеснить все остальные интересы.

Несколько лет назад я нашла для себя отличное лекарство от стресса — это физическая активность. Бывает, что прихожу в спортивный зал в нервном напряжении и с плохим настроением, но после двухчасовой тренировки появляется прилив энергии, улучшается настроение, а иногда неожиданно находится решение какого-либо рабочего вопроса. А чтобы не было соблазна прогулять, оправдывая себя отсутствием времени из-за срочных дел на работе, занимаюсь с тренером.

Если выпадет свободный вечер, что Вы предпочтете прочитать — юридическую или художественную литературу?

Я стараюсь разделять работу и дом, поэтому в свободный вечер я выберу художественную литературу, или интересный фильм, или прогулку с детьми.

А что из прочитанного в последнее время Вас больше всего впечатлило?

Недавно я в очередной раз перечитала роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Впервые с этой книгой я познакомилась в 16 лет, и периодически у меня возникает желание вновь ее прочитать. Каждый раз я открываю для себя новый смысл в диалогах героев, не замеченные или не понятые ранее детали и акценты. А книга, которая меня впечатлила больше всего, это «Архипелаг ГУЛАГ» А. Солженицына. Это довольно тяжелое, фактически документальное произведение о репрессиях в СССР в период с 1918 по 1956 год, основанное на письмах, воспоминаниях заключенных и самого писателя, но его стоит прочитать, потому что эту сторону истории нашей страны мы обязаны знать.

Можете ли Вы сказать, что карьерный рост и семья друг друга не исключают?

Точно не исключают — говорю это с уверенностью и на своем опыте. У меня муж и двое детей: сын 12 лет и дочь 5 лет. За все время работы я прошла путь от мирового судьи до заместителя председателя Верховного Суда Чувашской Республики. Конечно, нелегко совмещать карьеру и семью, в которой маленькие дети, требующие много внимания. Но благодаря поддержке моего мужа, с которым мы в браке более 20 лет, у меня это получается. Он во всем меня поддерживает и даже ушел в отставку с должности мирового судьи, чтобы взять на себя большую часть забот о доме и детях, которые до этого ввиду нашей занятости фактически воспитывались няней.

Такое решение не укладывается в традиционные представления о распределении ролей в семье. Значит ли это, что профессия судьи меняет женщину, ее характер?

Профессия судьи, как и любая другая, накладывает отпечаток на взгляды и привычки. Рассмотрение дел, например, требует умения замечать мелкие детали, докапываться до сути, анализировать полученные данные и самостоятельно принимать решения, а Кодекс судейской этики диктует определенные правила поведения судей не только при

Одной из особенностей работы судьи является отсутствие положительной обратной связи. Например, сторона, выигравшая спор, считает, что суд только подтвердил ее правоту, а проигравшая сторона, в свою очередь, уверена, что суд не разобрался в деле и принял неправильное решение. В результате никто не считает нужным сказать судье спасибо

отправлении правосудия, но и во внеслужебное время. Это неизбежно влияет на обычную жизнь.

Сравнивая то, какой я пришла в судебную систему, и то, какая я сейчас, могу сказать, что я стала более закрытой. С большей тщательностью и осторожностью выбираю круг общения, места и заведения, куда могу пойти с семьей или друзьями.

Что касается влияния профессии судьи на традиционное распределение ролей в быту, то, я думаю, этот вопрос в каждой семье решается индивидуально. У нас с супругом изначально сложились партнерские, дружеские отношения, и моя профессия не изменила это.

Какова продолжительность Вашего рабочего дня? Насколько успешно удается совмещать работу с домашними делами?

Все зависит от количества дел, которые необходимо закончить. Мой день редко когда ограничивается 8-часовыми рамками. Поэтому большая часть домашних хлопот переносится на выходные, а в будни после работы я стараюсь уделить внимание детям, почитать дочери сказку перед сном, а затем устроить обязательное чаепитие с сыном, во время которого мы обсуждаем, как прошел его день, решаем его «серьезные проблемы».

Есть ли у судей какие-то свои особенности и секреты воспитания детей? Например, приходится ли Вам напоминать детям о Вашем статусе?

Каких-либо особенностей или секретов воспитания нет. Но, наверное, мы более требовательны к своим детям в части дисциплины. Иногда приходится напоминать сыну, который, как и многие мальчишки, любит пошалить в школе, о том, что вне дома он является лицом нашей семьи и по его поведению и отношению к учителям и одноклассникам судят о родителях, о моральных ценностях семьи. А мой статус для него пока в силу возраста не больше чем возможность похвастаться перед друзьями.

Профессия судьи, как и любая другая, накладывает отпечаток на взгляды и привычки. Рассмотрение дел, например, требует умения замечать мелкие детали, докапываться до сути, анализировать

Почему Вы выбрали работу судьи?

Будучи старшеклассницей, я хотела стать адвокатом по уголовным делам, так как мне казалось, что это очень благородно — защищать людей, совершивших преступления. Но в то время для поступления в юридический институт требовался трудовой стаж не менее двух лет, и я после окончания средней школы устроилась на работу в суд. И, работая секретарем судебного заседания, а затем консультантом суда, познакомившись поближе с работой судьи, поняла, что хочу стать именно судьей, поскольку самостоятельно оценивать представленные сторонами доказательства и находить правильное решение спора гораздо интереснее.

Я ни разу не пожалела о своем выборе. Мне до сих пор нравится процесс рассмотрения дел в судебном заседании, и я получаю моральное удовлетворение, если законность и обоснованность принятого мною решения подтверждают вышестоящие судебные инстанции.

Елена Владимировна ДЕМИДОВА

председатель Хабаровского краевого суда

Наша семья жила в небольшом провинциальном городе. Мама с 15 лет работала на швейной фабрике, откуда и ушла на заслуженный отдых. Отец был водителем пожарной машины. Они и предопределили мой будущий выбор профессии...

Несомненно, многие подростки любят читать детективные романы. В этом возрасте юридическая специальность ассоциируется в основном с погонями, розыском лиц, виновных в совершении преступлений, восстановлением справедливости и наказуемостью всех проступков. Вот и я была поклонницей романов Агаты Кристи, поэтому, когда на большом семейном совете прозвучало: «В семье нет юриста», — я сразу же согласилась с этими словами.

После школы я подала документы на очное отделение юридического факультета Дальневосточного государственного университета, но не поступила. Этот, казалось бы, провал в действительности стал для меня огромнейшей удачей, поскольку привел меня в коллектив Спасского городского суда Приморского края, где я прошла путь от делопроизводителя в канцелярии до судьи.

Высшее юридическое образование я, конечно, получила — заочно. Зная скептическое отношение к этой форме, сразу скажу, что наш образовательный процесс строился еще по старым социалистическим традициям, когда студентам предоставляли огромный базовый пласт знаний и неизменно учили читать законы и другие нормативные документы не по диагонали, а вдаваясь в их суть, видеть значимость и ядро проблемы, для реше-

ния которой издан тот или иной правовой акт, находить возможные пробелы и пути их разрешения на практике.

Я хочу отдать дань уважения преподавателям университета, имена которых знакомы не только юристам с Дальнего Востока, но и тем, кто живет и практикует далеко за пределами нашего округа.

Например, наш преподаватель истории государства и права зарубежных стран, доктор исторических наук, профессор Виктор Владимирович Сонин запомнился мне своей способностью емко и доступно объяснять объемную и самую сложную информацию. Профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Иосиф Моисеевич Резниченко живо, с юмором, но требовательно учил нас азам судебной речи и судебной психологии, а Татьяна Семеновна Исаева рассказывала о Русской Правде так, что каждое произнесенное ею слово вспоминаешь ясно и сейчас. Ее тезка, Татьяна Ивановна Погодина, вела у нас римское право и заложила фундамент для цивилистических представлений у выпускников университета.

Среди моих преподавателей был и Сергей Дмитриевич Князев, заслуженный юрист Российской Федерации, ныне судья Конституционного Суда Российской Федерации. Он читал нам спецкурс «Избирательное право в Российской Федерации», и его понимание предмета изнутри, основанное на личном опыте и практике, передавалось и нам.

Благодаря таким преподавателям, которые сумели вложить глубокие знания в умы своих студентов, юристы-выпускники Дальнего Востока становились

готовы к самостоятельной работе в различных правовых сферах.

И все-таки, чем мне нравится заочное обучение? Тем, что оно позволяет одновременно получать знания и видеть их применение на практике. Работа с высокопрофессиональными, мудрыми, грамотными, строгими, но справедливыми судьями предопределила направление моего дальнейшего карьерного роста.

В 1990-е годы к сотрудникам аппарата суда еще не предъявлялось обязательного требования о наличии высшего юридического образования, поэтому к своим 25 годам я уже имела 7-летний стаж работы по юридической специальности. А когда достигла нужного возраста и получила диплом, сдала квалификационный экзамен на должность судьи.

Свое первое уголовное дело помню так хорошо, как будто рассмотрела его

только вчера. На скамье подсудимых — два молодых человека, сыновья соседей моих родителей по дачному участку. Один из них к тому моменту уже был неоднократно судим, и если бы его признали виновным и в этот раз, то, вероятнее всего, в качестве наказания ему было бы назначено реальное лишение свободы. Я рассказала об этом маме, и она предрекла: «Дачу сожгут». Что делать?

Я решила обратиться к судье Наталье Николаевне Веребеевой, с которой начинала работать. Она научила меня не только правильно толковать нормы права, но и быть преданной делу отправления правосудия, принимать решения взвешенно и обдуманно. Я думала, что она, услышав мои опасения, посоветует передать дело в производство другого судьи, но Наталья Николаевна сказала твердо: «Ты теперь судья! Ты должна провести процесс и написать решение по делу так, чтобы каждый из участников понял, почему вы-

несено именно данное решение, почему назначено именно такое наказание. Ты должна отразить требования закона так, чтобы не имелось сомнений в справедливости и объективности наказания».

Дачей родители пользовались, пока на это хватало физических сил. И продолжали общаться с соседкой, как и прежде.

С некоторым содроганием вспоминаю гражданские дела девяностых, когда из-за экономической нестабильности закрывались заводы и фабрики, люди не получали заработную плату, пособия на детей и у них оставалась одна надежда — на суд.

С этих времен я научилась слушать и слышать людей. Ведь каждое дело, которое лежит на столе у судьи, это не просто стопка бумаг, а в первую очередь люди с их слабостями, горестями, желаниями, с их жизнью. И ты должен понять эти чаяния, оценить их с точки зрения действующих правовых положений и определить ту норму, которая разрешит возникший спор или станет убедительным обоснованием обвинительного либо оправдательного приговора. Принимать такие решения зачастую очень тяжело психологически, но никто и не говорил, что профессия судьи — это легкий труд.

Совмещать учебу с работой, а потом и с уходом и воспитанием ребенка, справляться с колоссальной рабочей нагрузкой (в начале моей карьеры отсутствовал институт мировых судей, и те дела, которые сейчас относятся к его компетенции, находились у судей районного звена; кроме того, еще не было помощников судей) стало возможным только благодаря поддержке, помощи и пониманию моей семьи, за что я им очень благодарна. Тем более что профессия судьи накладывает отпечаток на жизнь (даже на поведение и внешность) не только самого судьи, но и всех его родных и близких. Ведь на них тоже ложится высокая ответственность перед обществом за свои поступки.

Мне, как я уже сказала, с пониманием в семье очень повезло, чему я рада, и уверена, что половина моих успехов и достижений — это заслуга моих родных.

На протяжении всей своей профессиональной деятельности я также много общалась с молодым поколением, выбравшим юридическую специальность.

В советские времена обучение в старших классах (ранее это были 9-й и 10-й классы) общеобразовательной школы необходимо было совмещать с учебно-производственным процессом. Школьники выбирали направление и на протяжении двух лет фактически получали профессиональные навыки по определенной специальности. Мне жаль, что сейчас эта практика ушла в прошлое, потому что она, по моему мнению, играла важную роль в становлении подростков, выборе ими будущей профессии.

Спасский учебно-производственный комбинат предлагал старшеклассникам города курс «Правоведение. Там-то я и сделала свои первые шаги в преподавательской деятельности.

Помимо непосредственно учебной программы, я рассказывала и о сути профессии судьи, и о случаях из практики, порой комичных и казуистических. Обязательно делала акцент на том, что выносимое решение должно строго соответствовать не только закону, но и принципу беспристрастности. Однако этот принцип не должен становиться оправданием или синонимом формализма и отстраненности от проблем тех людей, которые приходят в суд за защитой своих прав. Я всегда предупреждала тех, кто мечтал о кресле судьи: подходите к выбору этой профессии взвешенно.

Большинство школьников, прослушавших мой курс, поступали в Приморские филиалы института МВД России и впоследствии работали в правоохранительном блоке. А сейчас, насколько я знаю, некоторые из них стали моими коллегами, работают на различных должностях в судебной системе.

Убеждена, что среди молодежи растет достойная нам смена. Наша же задача состоит в том, чтобы передать опыт и те положительные основы, которые сложились в судейском сообществе, в их надежные руки — для совершенствования и упрочения.

Татьяна Владимировна ЮРОВА

председатель Совета судей Ростовской области,
заместитель председателя Ростовского областного суда

Татьяна Владимировна, сейчас всюду звучат слова о том, что после пандемии «мир уже не будет прежним». А с какими мыслями и ощущениями закончили 2020 год Вы?

Это, безусловно, был очень сложный и в то же время уникальный год. Он и в самом деле бросил всем нам вызов и тем самым заставил совершенно по-новому посмотреть на жизнь. Много, что раньше казалось значительным и важным, просто померкло перед тем, что нам предложил 2020-й. Мы узнали, что такое по-настоящему глобальные неотвратимые перемены.

В целом ушедший год преподавал нам много уроков, и уже за это можно искренне поблагодарить его. И легко отпустить, смело шагнув в наступившее будущее — с новыми надеждами и силами, став более мудрыми, более гибкими, более сдержанными, более вдумчивыми, тоньше и глубже оценивающими все то, что имеем. Мы однозначно стали лучше.

Какие уроки преподавал нам 2020-й, на Ваш взгляд?

Очень ценный урок был в том, чтобы понять: на нашу жизнь влияют не обстоятельства и события, какими бы они ни были, а то, как мы с ними справляемся. Мы увидели, что наш привычный уклад, да и состояние здоровья, могут кардинально измениться в одно мгновение! Эта мысль научила нас не бояться грядущего, помнить о том, что все плохое (да и

хорошее тоже!) имеет обыкновение заканчиваться.

Знаете, я согласна с расхожей мыслью о том, что человечеству была необходима такая встряска. Пандемия и все последовавшие за ней события заставили нас иначе взглянуть на мир и переосмыслить наше место в нем, отвести пустую мишуру. Люди безоговорочно поверили в свое могущество, укрепились в мысли, что они настоящие хозяева этой планеты... и тут какой-то микроскопический шарик с шипами, похожими на корону, в одночасье сбил с человечества эту самую корону! Вирус не читал деклараций о доходах и не смотрел на дипломы и регалии, он выбирал своей мишенью и бедных, и богатых, не щадил ни политиков, ни актеров, ни воспитателей детского сада. Он дал нам понять, что здоровье нельзя купить и что от болезни не улетишь даже на собственном самолете.

Мы наконец-то осознали, насколько для нас в действительности важна семья. Мы ведь все меньше и меньше времени уделяли родным, раздражались по пустякам, ссорились из-за мелочей. В ежедневной суете далеко не всегда хватало времени на общение с пожилыми родителями и родственниками. Вирус же дал понять, насколько они уязвимы и по-настоящему дороги нам. Самоизоляция, надолго заперев нас по домам, помогла нам оттаять, притереться, принять и полюбить друг друга с новой силой.

Мы встречались с друзьями, посещали театры, ходили на прогулки, но панде-

мня закрыла нам и эти простые и привычные маршруты, чтобы мы поняли: счастье не вне наших домов, а внутри их. Шанс взглянуть на себя и свой маленький мир совершенно другими глазами — это бесценный опыт, который нам удалось получить так неожиданно и одновременно быстро. Да, пандемия многое у нас забрала, но еще большему научила. В этом ключе мне очень близки слова персидского поэта Джалаладдина Руми: «Вчера я был умным, и поэтому я хотел изменить мир. Сегодня я стал мудрым, и поэтому я меняю себя».

Разрешите немного заглянуть в Ваш личный мир? Почему Вы выбрали профессию судьи?

Скажу честно: поначалу я мечтала о медицине, потому что перед глазами был пример бабушки-врача. При этом в школе я всегда проявляла склонность к гуманитарным наукам. В конечном итоге решающую роль в выборе профессии сыграл мой отец — после его неожиданного совета (ведь в семье у нас юристов не было) я оказалась на юрфаке Ростовского государственного университета. К экзаменам практически не готовилась, мне хватило крепкой школьной базы, чтобы успешно пройти все испытания и стать студенткой. Правда, я успела подать документы только на вечернее отделение, но это было даже лучше: я смогла сразу же устроиться на работу в районный суд. И когда после первой сессии преподаватели стали говорить, что мне надо переводиться на дневное, я их не послушала — уже не мыслила себя без суда.

Так и проработала все шесть лет учебы — сначала секретарем, потом консультантом суда. В профессию влюбилась моментально. Конечно, было непросто. Шла судебная реформа, большое значение имела партийность, происходили глобальные изменения в системе в целом... Затем последовало рождение ребенка и декретный отпуск. Помню, папа еще много раз просил меня хорошо подумать над своим выбором. Но работа в суде настолько меня захватила, что ни о чем другом уже не могло быть и речи. Я видела себя судьей.

После многих лет в районном суде мне предложили перейти в Ростовский областной суд. Это было весьма неожиданно, и я очень переживала, потому что не могла представить себе жизнь без родного Ленинского суда, без своих коллег. К тому же пугала перспектива оказаться в одном коллективе с высокими профессионалами своего дела, которые уже многие годы работали в высшей судебной инстанции региона. Признаюсь, это решение далось мне нелегко. Но если бы мне сейчас выпал шанс начать все с начала, я бы с удовольствием повторила именно этот непростой, но такой интересный путь.

А Ваши дети не захотели его повторять?

Моя единственная дочь закончила юридический факультет, а сейчас воспитывает двоих детей и учится в аспирантуре, работает над кандидатской диссертацией. Но ни с госслужбой, ни с судейской профессией связывать свою жизнь не хочет. Она еще в детстве заявила мне: «Мама, я не буду, как ты». Коллеги шутили, что она так решила после того, как собственными глазами увидела, что такое ненормированный рабочий день и тотальный дефицит свободного времени.

Вы не пытались по-родительски скорректировать этот выбор?

Нет. Она абсолютно другой, очень творческий, склонный к литературе человек, со своими взглядами, талантами, мечтами. Пишет стихи... Я не стала вмешиваться в ее мир. Тем более мы обе, как никто другой, знаем, насколько сложный профессиональный путь пришлось пройти мне. Она не захотела его повторять, а я, безоглядно любя своего ребенка, поддержала ее решение.

Вы, наверное, эмоциональный человек?

Дома, конечно, эмоциональный. Но эта эмоциональность, в силу природного оптимизма, проявляется в основном в

позитивном ключе. Я люблю порадоваться и за себя, и за других. Стараюсь сохранять в себе такое качество, как жизнелюбие. Меня вообще трудно вывести из равновесия. Если и даю волю эмоциям, то только по хорошим поводам, но в целом, тем более на работе, никогда не позволяю себе лишнего. Я глубоко убеждена, что и для председательствующего в процессе какие-либо эмоции недопустимы.

Что значит судейское сообщество лично для Вас? Как бы Вы его определили?

Как особенный, очень самобытный союз профессионалов. Я разделяю мнение своих коллег, называющих его корпорацией. Судьи — это не просто специалисты своего дела, а прежде всего единомышленники, люди, которые по определению не могут быть равнодушными к судебной системе, к процессу ее совершенствования. При этом все мы работаем для общества, поэтому лично мне хотелось бы, чтобы и у общества был единый положительный взгляд на нас. Судьи призваны делать этот мир чище и справедливее.

С 2016 года Вы возглавляете Совет судей Ростовской области. Каким аспектам в его работе уделяете особое внимание?

Кадровое обеспечение судов, совершенствование судебной системы, соблюдение норм антикоррупционного законодательства и Кодекса судейской этики... Сложно выделить что-то одно. Это, на мой взгляд, как раз тот случай, когда пословица про двух зайцев совсем неуместна. Современные реалии требуют от нас многозадачности, и умение справляться с большим количеством дел сегодня в любой профессии, не только судейской, действительно является признаком профессионализма.

Значительная часть работы Совета судей связана с профилактикой коррупционных проявлений. Сообщество следит за урегулированием конфликта интересов и во внеслужебных отноше-

ниях, и при исполнении судьями своих полномочий.

Отдельного внимания заслуживает соблюдение строгих норм Кодекса судейской этики. В настоящее время в России идет фундаментальное обновление законодательства. Неизменно растет и роль судебной защиты прав и свобод граждан. Соответственно, повышаются требования к тем, кто работает в судебной системе, — к их профессиональной подготовке и квалификации. Постоянно ужесточаются принципы профессиональной этики, все более пристальное внимание уделяется личности каждого кандидата на должность судьи.

Кстати, к вопросу про ограничения вне стен суда. Как Вы относитесь к присутствию судей в соцсетях?

Как к примете времени — здраво. Сегодня нет ничего экстраординарного или требующего осуждения в том, что у человека есть аккаунт в соцсетях. Но, безусловно, огромное значение имеет характер распространяемой в них информации. Если судья, делая публикацию или оставляя комментарий, помнит о своем высоком звании и соотносит то, что он пишет, с этическими требованиями, которые предъявляются к людям его профессии, вопросов к нему не будет. Перед тем как нажать на кнопку «Отправить», судье надо очень хорошо подумать и взвесить каждое написанное им слово, пусть даже затронутая тема выводит его на пик эмоций. И это правило действует всегда — и после рабочего дня, и в выходной, и в отпуске. Это, как я уже сказала, не просто ограничения, а действительно образ жизни.

Как Вы считаете, отражается ли такой образ жизни на процессе воспитания судьями своих детей?

Конечно, ведь детям судей тоже нужно соответствовать высокому статусу своих родителей. Ничего сверхъестественного в таком воспитании нет, но акценты должны быть расставлены. Например, моя дочь с самого детства видела ограничения, которые я не-

укоснительно соблюдала и соблюдаю. Особых вопросов она никогда не задавала, просто, как губка, впитывала все происходящее вокруг. Повзрослев, она полностью разделяет мою ответственность. Понимает статусность профессии и принимает требования, которые предъявляются к людям в мантии и членам их семей.

Есть мнение, что судебская профессия подразумевает высшую степень самодостаточности ее представителей, что это не командная работа, а полностью индивидуальная. Вы с этим согласны?

Самодостаточность — это прекрасно. Но за каждым судьей стоит команда. Я очень благодарна судьбе за то, что на всем пути моего профессионального становления, которое совпало с непрерывным реформированием судебной системы, со мной были замечательные, поистине великие наставники! На каждом этапе моей работы мне посчастливилось учиться у профессионалов высокого класса, людей с уникальным жизненным опытом — тогда ведь еще трудились наши ветераны. Это были единые коллективы, где все помогали друг другу. И для судебной системы они всегда имели и будут иметь огромное значение.

Конечно, мы все независимы, но нельзя забывать, что работа суда — это прежде всего работа команды. Судья успешен тогда, когда у него все организовано, и роль коллектива в этом переоценить сложно. Деятельность под началом опытных, имеющих доброе сердце наставников и руководителей — безусловное профессиональное счастье. Повторюсь, мне в этом плане очень повезло.

Как Вы считаете, профессии бывают женскими и мужскими? Профессия судьи — она все-таки кому больше подходит?

В целом я не сторонница профессионального разделения по гендерному признаку. Конечно, есть ниши, в которых женщину представить откровенно сложно. Например, леди, делающая

кирпичную кладку или приводящая в чувство сифон для ванны, будет выглядеть очень экстравагантно! Но юридическая сфера не из их числа.

Я читала, что, согласно последним исследованиям, более 65% судейского корпуса в России составляют женщины. При этом вертикальная сегрегация сохраняется — в вышестоящих звеньях представлены в основном мужчины.

Есть мнение, что мужчины имеют более аналитический склад ума и руководствуются логикой, а не чувствами. А женщины, по природе более усидчивые, напротив, пропускают проблемы сначала через сердце. Как по мне, особой разницы нет. Все мы в любом случае принимаем решения на основании закона. Облачаясь в мантию и входя в зал судебного заседания, мы становимся экспертами, профессионалами, забывая о личных моментах.

Наверное, женщине в силу традиционных представлений о «хранении домашнего очага» и большей домашней ответственности сложнее отвлекаться от личного и полностью погрузиться в работу. Но это, опять же, справедливо для любой профессии. И в этом тоже есть вызов: сможешь ли ты преодолеть очередную высоту?

Я верю, что к такому преодолению надо постоянно, ежедневно стремиться. Я восхищаюсь женщинами, которым удается полностью реализовывать себя и на работе, и дома. Это действительно огромный труд.

По Вашему мнению, профессия судьи совместима с семьей в ее традиционном понимании, где мама, даже если она судья, работает, готовит, убирает, помогает делать уроки?

Конечно, совместима. Я убеждена, что все профессиональные и рабочие вопросы женщина должна оставлять за стенами своего дома. А внутри их — быть полноценной женой, мамой, хозяйкой, подругой. Всегда нужно стараться уделять семье достаточное внимание.

Лично Вам всегда удавалось следовать этому правилу?

Сложно оценивать саму себя, но, как мне кажется, да, всегда. Моя дочь говорит, что я ее лучший друг, подруга по жизни, а значит, многое мне действительно удалось. Значит, общий курс был правильный и с пути мы не сбились. Сегодня я наблюдаю, как дочь воспитывает своих детей. И во многом узнаю себя. «Не важно, кем ты будешь, главное, чтобы ты стала настоящим человеком», — я часто говорила ей эти слова, и сейчас слышу, как они отзываются уже в воспитании внушек.

Да, бывает, что в течение рабочей недели мне сложно найти время для домашних дел. Но в свободное время заниматься домом я очень люблю, мне безумно нравится готовить. Особое место в жизни занимают семейные традиции, за что я очень благодарна моим родителям. Мы по-прежнему чтим и продолжаем их, но, к сожалению, уже без моих мамы и папы. Например, каждое воскресенье встречаемся за семейным обедом и делимся новостями, достижениями, мыслями, тревогами, обсуждаем совместные планы. Для нас это очень важно.

По Вашему мнению, свойственно ли судьям профессиональное выгорание?

Карьера судьи изначально подразумевает профессиональное долголетие — не случайно же и закон определяет предельный возраст нахождения в должности. Судейская работа немыслима без высокой квалификации, опыта, ведь это вершина юридического профессионализма. Развивается законодательство, а значит, необходимо постоянно совершенствоваться, изучать что-то новое, чтобы идти в ногу со временем.

О каком выгорании тут может идти речь? Оно может возникнуть, только если человек сам не хочет продолжать свой профессиональный путь и соответствовать требованиям. Или если он болен какого-либо рода физическим

недомоганием, которое уже не позволяет полностью отдаваться работе.

В моем видении профессиональное выгорание — категория весьма субъективная, и начинать разговор о ней надо с постановки вопросов к самому себе: достаточно ли хорошо я справляюсь? способен ли я контролировать этот поток? могу ли я и дальше делать свою работу хорошо? И если ответы на эти вопросы отрицательные или неопределенные, если выполнять все перечисленное уже становится трудно, то, значит, действительно пришло время остановиться.

Неужели Вам незнакомы моменты, когда хочется все бросить и заняться чем-то совершенно новым?

Именно желания все бросить и уйти в другую сферу за собой пока не замечала. А вот добавить в сутки дополнительные часы, чтобы было время заняться чем-то для души, действительно хочется. Я бы, например, с удовольствием поучилась флористике, мне очень нравятся цветы. Когда-то мечтала серьезно заняться иностранными языками, но пока времени на это не хватает.

Когда свободное время все же появляется, как Вы любите его проводить?

Лучший отдых — это побыть с семьей. У меня замечательная дочь, две потрясающие внучки. Старшая в этом году уже пойдет в школу, и с каждым годом мы становимся с ней все большими подругами. Я отдыхаю душой, когда мы вместе ходим в театр, обсуждаем какие-либо проблемы. Еще я очень люблю путешествовать. Когда выпадает свободная минутка, получаю удовольствие и от чтения. Особая моя страсть — это стихи. Наслаждаюсь рифмами, музыкой речи, образами...

Полностью разделяю мнение Иосифа Бродского, который говорил, что поэзия — это высшая форма речи, и, читая поэтов, человек начинает лучше понимать язык. ■

Виктория Александровна

КАЛЮЖНАЯ

председатель Совета судей Воронежской области,
заместитель председателя Воронежского областного суда

Виктория Александровна, давайте начнем нашу беседу с подведения итогов прошедшего года. Что принес нам 2020-й, на Ваш взгляд?

Ну, очевидно, что социологам, юристам, психологам и исследователям из многих других направлений он принес очень перспективную в научном плане тему. Уже сегодня появилось множество исследований, посвященных состоянию общества в условиях пандемии COVID-19.

Если в бытовом плане, то, наверное, нужно отметить самое главное, неприглядное и пугающее чувство реальности происходящего, которое посетило многих из нас. Еще недавно угроза жизни, здоровью людей, разросшаяся до масштабов целых стран и континентов, существовала только в кино и на страницах фантастических книг, а в настоящем мире казалась чем-то неправдоподобным. Именно COVID-19 заставил почувствовать, что такая угроза действительно существует и касается абсолютно каждого.

Еще пандемия увеличила нагрузку на судей, остававшихся на рабочих местах и подменявших заболевших коллег. Как Вы расставляете приоритеты в работе, если Вашего решения ожидают сразу несколько дел?

В судебной работе, к сожалению, иначе и не бывает. Как все успевать? Следуя замечательной русской поговорке: глаза боятся, а руки делают. Кроме того, есть меткие слова,

которые обычно приписывают Уинстону Черчиллю: пессимист видит трудности при каждой возможности, а оптимист в каждой трудности видит возможности. И знаете, проработав судьей несколько лет, я понимаю: жить по-другому уже и не могу, да и не умею.

Заместитель председателя суда, как и другие судьи, участвует в рассмотрении дел, отнесенных к компетенции суда. Он же, являясь руководителем, отвечает за организацию работы суда по определенным направлениям.

Как судья я участвую в рассмотрении гражданских и административных дел по апелляционным жалобам, а как заместитель в рамках вверенных мне полномочий занимаюсь организацией работы суда, поскольку важно, чтобы суд функционировал без сбоев и проблем, как отлаженный, хорошо настроенный механизм.

Ежедневно необходимо контролировать сроки рассмотрения дел, анализировать складывающуюся правоприменительную практику. Стараюсь просматривать и актуальную юридическую периодику, потому что всегда узнаешь что-то новое, смотришь, как коллеги видят тот или иной вопрос.

Еще одна, безусловно, важная задача и председателя, и его заместителей – поддерживать нормальные взаимоотношения в коллективе. В этом смысле моя дверь всегда открыта и для коллег-судей, и для работников аппарата.

Каким образом и как долго Вы готовитесь к делу?

Не секрет, что работа судьи апелляционной инстанции отличается и по целям, и по задачам судопроизводства от работы судьи в первой инстанции.

Мы имеем дело с уже принятым судебным актом, т.е. фактически с разрешенным по существу спором. Другой вопрос, что решение это не вступило в законную силу. А почему? Да потому, что одно из лиц, участвующих в деле, с ним не согласилось.

Мотивы такого несогласия могут быть самыми разными: от искреннего заблуждения относительно незаконности судебного акта до действительных нарушений норм материального или процессуального права судом первой инстанции. Но решение в любом случае уже есть.

Поэтому алгоритм изучения материалов дела у меня такой: первоначально читаю решение суда первой инстанции, затем доводы апелляционной жалобы и возражения на нее, затем исковое заявление, возражения на исковые требования, а также иные материалы дела для того, чтобы проверить законность и обоснованность постановленного решения. Нам необходимо определить природу спора, какие правоотношения сложились между его сторонами и, соответственно, правильно ли судом первой инстанции применены нормы материального права, нет ли нарушений норм процессуального права.

Хочется отметить, что качество рассмотрения дел районными (городскими) судами Воронежской области высокое, но все-таки бывают случаи, когда судьи областного суда переходят к рассмотрению дел по правилам суда первой инстанции.

В июне 2020 года Вы стали председателем Совета судей Воронежской области. Чем Вас привлекает эта работа?

Общественная работа стала значительной частью моей жизни. Прежде всего

она позволяет мне немного абстрагироваться от повседневных судебных обязанностей. Работа судьи — об этом говорят с самых высоких трибун, и это всем известно — протекает в условиях постоянного конфликта, она полна человеческой боли. И судья, независимо от рассматриваемой категории дел, постоянно погружается в эту боль, а это эмоциональная перегрузка, которую очень сложно выдерживать.

Общественная работа, в том числе общение с интересными собеседниками, научными работниками, студентами, позволяет выйти из эпицентра конфликта и почерпнуть позитивную энергию, дает тебе силу и понимание того, что делаешь свое дело не зря.

Какими проектами Вы сейчас занимаетесь?

У судейского сообщества Воронежской области много планов. Мы, например, хотим расширить взаимодействие с научным юридическим сообществом, а это немыслимо без проведения конференций, круглых столов, предметных дискуссий. Надеемся, что осенью этого года при поддержке руководства Воронежского областного суда, Управления судебного департамента по Воронежской области проведем такое большое мероприятие, приуроченное к 20-летию мировой юстиции в Воронежской области.

Хочется чаще вовлекать в проекты судейского сообщества наших ветеранов, не ограничиваться только мероприятиями, скажем, ко Дню Победы или к юбилеям судов. Ведь наше старшее поколение — это неисчерпаемый источник профессиональной и житейской мудрости, оптимизма, пример для действующих судей.

Еще одна большая наша задумка, которая, верю, будет воплощена в жизнь, — это создание в Воронежском областном суде музея судебной системы региона. У нас есть множество фотографий, публикаций, архивных документов, издана даже «Летопись судебной системы Воронежской области». Но славная исто-

рия, полная достойных имен и знаковых событий, сейчас выглядит как-то разрозненно, фрагментарно. Совместно с Управлением судебного департамента по Воронежской области мы начали собирать материалы в единое целое, и, думаю, музей сумеет представить их в достойном виде.

А что значит судейское сообщество лично для Вас, не столько с юридических, сколько с житейских позиций?

Общеизвестно, что судья как носитель судебной власти должен быть независим и самостоятелен при отправлении правосудия. При этом он несет большую ответственность за принимаемое решение, ведь независимо от категории рассматриваемого дела он так или иначе вторгается в жизнь людей. Судейская работа — это не просто работа, а образ жизни, и огромная часть этой жизни проходит внутри судейского сообщества.

Наверное, человек по-настоящему счастлив тогда, когда он находится в кругу людей не только той же профессии, но и одного с ним призвания, среди единомышленников, соратников, в нашем случае — тех, кто разделяет ценности правосудия, справедливости, нравственности, если хотите, добра в широком смысле этого слова. Исходя из такой логики, я, безусловно, являюсь счастливым человеком.

Какие умения, навыки, знания нужны современному судье?

Соглашусь с мнением многих моих коллег, которые акцентируют внимание на необходимости помнить о том, что ты судья, даже в неформальной обстановке. Повторюсь: судья это не просто профессия или должность, это призвание, признание и ответственность.

Поэтому, чтобы быть хорошим судьей, недостаточно быть прекрасным юристом, знающим действующее законодательство, — хотя и это, конечно, необходимое условие. Еще важно, на мой взгляд, иметь определенный жизненный

опыт, обладать сдержанностью, усидчивостью, постоянно учиться.

Судье также нужна уверенность в действиях и принимаемых решениях. Мы бы ведь не хотели оказаться в самолете, пилотируемом командиром, который не может решить, продолжить ему, например, взлет, или прекратить. Последствия здесь могут быть самые печальные. Задача судьи — разрешить спор, поставить в конфликте точку, облегчить бремя людей. А для этого крайне важно людей любить.

Каким Вы видите суд будущего?

Здесь порассуждала бы в двух аспектах: материально-техническом и организационном.

С материально-технических позиций — суд должен стать высокотехнологичным. Ведь уже сейчас наше общество является цифровым. Перед нами открывается эра беспилотных летательных аппаратов, умных городов. Искусственный интеллект получает активное распространение в различных сферах общественной жизни. Не сомневаюсь, что уже в ближайшее время мы услышим о невероятных успехах его применения в здравоохранении и биомедицинских исследованиях, образовании.

Не берусь называть конкретные временные рамки, однако полагаю, что при условии дальнейшего развития искусственного интеллекта судьи будут работать с куда более сложными, нежели сейчас, системами и данными.

Очевидно, что будет развиваться и система удаленного взаимодействия суда и лиц, участвующих в деле, начиная от цифрового уведомления о времени и месте судебного разбирательства и заканчивая электронными доказательствами. Наверняка изменятся сами технологические платформы — опять же, не исключала бы их multifunctionality.

Говоря об организационном аспекте, предположу, что суд будущего в первую очередь станет судом быстрым. Убеждена, что со временем многие со-

ставляющие судебного разбирательства утратят свою жизнеспособность. История циклична: вспомним, например, как появилось преторское право в Древнем Риме. Цивильные иски, с их строгостью и формализмом, все сильнее тормозили развитие римского общества, а претор, рассматривая многочисленные коллизии, стремился их разрешить быстро и гибко, основываясь на нормах того же гражданского права.

Конечно, судья и суд не должны превращаться в некий скоростной бездушный механизм. Но вряд ли стоит ожидать сокращения количества обращений в суды, а потому практика изготовления только резолютивной части по делам с сохранением заявительного порядка изготовления решения в полном объеме будет набирать все большую популярность и, возможно, даже распространится на все существующие отрасли процессуального права. Вероятно, и само право требовать изготовления решения в полном объеме будет несколько видоизменяться с течением времени.

Предположу также, что в будущем исчезнет целый ряд формальных действий и требований — например, удостоверение личности явившихся в заседание, наличие письменной доверенности на представительство интересов (здесь делаю ставку на развитие универсальных информационных технологий), в целом процесс станет менее вербальным. Корректировать все эти аспекты будет сама жизнь, поскольку главный критерий и трансцендентная цель судопроизводства — защита нарушенного или оспариваемого права — останется неизменной.

Какой должна быть карьера судьи? Готовы ли Вы изменить место жительства для продвижения по службе?

Карьера судьи, наверное, должна быть такой, чтобы не было стыдно за принимаемые тобой решения. Человеку свойственно такое качество личности, как совесть — очень интересная штука, совершенно неугомонная и неутомимая, которая всегда рядом с тобой. Она каждый день говорит тебе «Доброе утро!», «Добрый вечер!» или другие слова — ко-

нечно, метафорически. С точки зрения закона судья может сделать все правильно, безупречно, просто идеально, но этот голосок совести все равно может зазвучать — как сигнал, что где-то что-то должно быть не совсем так. Грустно, если карьера не гармонирует со словами «честь», «совесть».

В моем случае все решения о переходе с преподавательской работы в государственном университете на судебскую должность, а затем об изменении места жительства в связи с назначением на должность в другом регионе были осознанными, хотя и очень сложными, ответственными, даже кардинальными. Но они не противоречили моей совести, долгу или моим внутренним убеждениям. Более того, готовясь к данному интервью, задала этот вопрос сама себе и поняла, что, оказавшись я перед выбором снова, поступила бы так же. Значит, решения верные.

Во многом они верны еще и потому, что на моем жизненном пути встречаются замечательные люди. Совершенно неважно при этом, где ты находишься, — в Краснодаре, Саратове, Воронеже или любом другом городе. Если человек хороший, он будет таким везде, и наоборот. Например, с Василием Николаевичем Тарасовым, ныне председателем Воронежского областного суда, я тружусь бок о бок без малого десять лет. Было ли с ним всегда легко? Нет. Получалось ли в работе все и сразу? Тоже не всегда. Но скажу честно: работая с таким профессионалом высочайшего уровня, с таким высокоинтеллектуальным, глубоко порядочным, надежным, отзывчивым человеком, как Василий Николаевич, конечно, хочется свернуть горы...

Что может побудить Вас написать материал в юридическую прессу?

Только искреннее желание осветить действительно интересный правовой вопрос, поделиться своей аргументированной позицией. Такое желание у меня периодически появляется, но времени его реализовать катастрофически нет. Последняя публикация была в 2011 году, когда я еще работала в государственном университете.

Юридическая периодика сейчас перенасыщена публикациями, причем, скажем так, разного уровня. Да и сами юридические издания тоже довольно разные, а их количество просто невообразимо: только в базе данных РИНЦ их каталогизировано более 1000.

Понятно, о чем идет речь, когда слышишь такие названия, как «Журнал российского права», «Российская юстиция», «Судья», «Государство и право», или встречаешься с вестниками крупнейших центров правового образования, как МГЮА, например. Но журналы типа «Гуманитарные, социальные науки, математика и лесозаготовки» — не знаю, есть ли такой журнал, но не удивлюсь, если есть, а уж созвучных ему изданий действительно много — вызывают как минимум удивление и сожаление.

В силу занятости возможность преподавать у меня свелась к нулю, т.е. с января 2012 года у меня ее вовсе нет. Некоторые коллеги, связанные с научно-педагогической работой, говорят о чуть ли не принудительной системе публикаций, требующей «выдавать» определенное количество статей в год.

Не очень понятно, как вообще можно принудить к творчеству. И разве когда-нибудь получалась по-настоящему качественная работа из-под палки? Между тем в опубликованном материале, будь он теоретической или практической направленности, стоят твои имя и фамилия. Лично для меня это принципиально важно.

Как Вы относитесь к профессиональным династиям? Может быть, сами продолжаете дело предков или, наоборот, стали родоначальником юридической династии?

Должность судьи часто называют венцом карьеры юриста. Значит, судьями должны становиться самые компетентные специалисты. Одно дело, когда должность судьи «выстрадана», когда человек, сделав осознанный выбор, пришел к ней через тернистый путь, проявил для этого недюжинный талант, выдержку, силу характера, подтвердил глубокие

знания в области права и доказал, что он по своим личным и деловым качествам действительно может занять это кресло.

И совсем другое дело — когда должность судьи получает поддерживаемый, а то и толкаемый в спину твердой рукой родителя — мол, только в судьи иди, как я, — его отпрыск, знакомый со всеми внутренними особенностями судейского сообщества и формально соответствующий всем требованиям, но не имеющий истинного желания заниматься этой работой. А если он назначается на должность еще и в силу отсутствия других кандидатов?..

За годы работы на юридическом факультете государственного университета я не раз видела, как дети из юридических династий, получив диплом по направлению «юриспруденция», клали его на полку и сразу же поступали на факультеты живописи, архитектуры и дизайна.

Конечно, есть и положительные примеры династий, в том числе судейских. Поэтому однозначного ответа на вопрос «Профессиональная династия — это хорошо или плохо?» нет и быть не может.

С одной стороны, все основывается исключительно на личном восприятии. А с другой стороны, нужно помнить: о прочности цепи судят по ее самому слабому звену. Поэтому даже один негативный пример «династичности» в судебной системе способен нанести ей значительный урон.

Сама я не являюсь продолжателем дела предков, отец — экономист, мать — преподаватель английского языка, сейчас оба на пенсии. Старший сын получает техническое образование, младшему четыре с половиной года, и он пока хочет стать либо летчиком-космонавтом, исследовать Сатурн, либо биологом, изучать насекомых. Сложно сказать, какую профессию он выберет.

Поделитесь секретами воспитания детей?

Их надо просто любить.

Лариса Геннадьевна

ШКОЛЯР

председатель Томского областного суда

Лариса Геннадьевна, расскажите, пожалуйста, изменилась ли Ваша жизнь с переходом на дистанционную форму работы?

Да, нужно признать, что в жизни и работе многое усложнилось. Ограничивающие меры, принятые для противодействия распространению коронавируса, потребовали от всех нас серьезно перестроить порядок работы с тем, чтобы обеспечить доступность правосудия, безопасность здоровья граждан и стабильную работу судов даже в новых условиях.

В частности, во исполнение совместных постановлений Президиума Верховного Суда и Президиума Совета судей РФ в судах Томской области был приостановлен личный прием граждан. Мы стали принимать процессуальные документы посредством почтовой связи или в электронном виде с обеспечением своевременной обработки и регистрации поступающих документов. При формировании графика рассмотрения дел приоритет был отдан делам безотлагательного характера.

Как результат, конечно, повысилась востребованность электронных ресурсов. Привычным стало проведение судебных заседаний посредством видеоконференц-связи.

Сегодня болезнь не отступила. Но если в самом начале пандемии у нас не было никакого понимания, как долго она продлится, насколько это серьезно, то теперь наработанный опыт уже позволяет нам правильно распределять свои

силы, более уверенно подходить к решению стоящих перед нами задач.

И в этом, безусловно, помогает строжайшая дисциплина и чувство огромной ответственности каждого судьи, каждого члена коллектива.

А как бы Вы оценили прошедший год в целом?

Он был сложный, полный тревог и сомнений. Но в любые времена человеку свойственно надеяться на лучшее, думать о хорошем и быть активным. По крайней мере, лично я делаю все, чтобы мои близкие и мои коллеги были здоровы и с оптимизмом смотрели в будущее.

Тогда какое будущее ждет нас после пандемии, на Ваш взгляд?

В отличие от многих других общих бед коронавирус не имеет человеческого лица. В этой ситуации нам некого и незачем ненавидеть, можно только делиться опытом и помогать друг другу.

Поэтому я думаю, что человечество объединится и выработает новые механизмы взаимодействия. Люди будут вынуждены найти пути сближения.

А каким станет суд будущего?

Используя новейшие технологии, но не только это. Суд будущего объединит принципиальных равнодушных

// Все зависит от самого человека — от его умения оптимистично смотреть на жизнь, на себя и окружающих, иметь разнообразные непрофессиональные интересы и увлечения. Огромную роль в этом играет семья, которая является твоим тылом

высокопрофессиональных судей, которых мы вырастим, научим, воспитаем. Это будут лучшие люди из нас.

Как и судьи во все времена, они должны выполнять свою работу грамотно и с чистыми помыслами, обладать глубокими знаниями и широким кругозором. Их работа требует полной самоотдачи и самоограничений, проявления мудрости, терпения и уважения к людям.

Как Вы думаете, нужен ли судье обязательный опыт работы в адвокатуре, прокуратуре, корпоративным юристом?

Обязательный — нет. Любой опыт работы в сфере применения права будет приносить свои плоды в работе на должности судьи.

Если ты принимаешь решение стать судьей, оно должно быть обдуманным и взвешенным, ты должен понимать всю сложность этой профессии. Вот это главное.

Как Вы начинаете свой рабочий день?

По сути, он начинается еще с вечера, когда я обдумываю и планирую предстоящий день.

Не люблю суеты и поспешных решений, поэтому предпочитаю приступать к работе с четким пониманием текущих вопросов и задач.

Как быть, если текущих вопросов слишком много и все они кажутся одинаково срочными и важными?

В таком случае я приложу максимум усилий для того, чтобы все их решить оперативно и качественно.

Каким образом Вы готовитесь к делу?

Подготовку судьи к делу считаю важнейшим этапом его рассмотрения. Судья не должен выходить в процесс без досконального знания фактической и правовой стороны дела. Этим правилом я руководствуюсь сама и призываю к тому же своих коллег.

Одни дела требуют больше времени для подготовки, другие — меньше. Все зависит от сложности юридического конфликта, опыта работы, а порой и житейского опыта. У меня всегда есть план слушания и список вопросов.

Когда судья готов к делу, он уверенно ведет процесс и знает, какие вопросы необходимо разрешить в ходе заседания, чтобы пройти и Сциллу, и Харибду, а это, в сущности, и есть цель любого разбирательства.

Что такое идеальная пятница в Вашем понимании?

Идеальная пятница — это когда я довольна результатами работы за прошедшую неделю и все запланированное удалось решить.

А еще осознание того, что меня ждут дома и рабочие будни сменяются приятными домашними хлопотами.

Есть ли у Вас опыт проведения судебных заседаний в формате онлайн? И как в целом Вы относитесь к развитию электронного правосудия?

Пока что мы не проводили судебные заседания онлайн, но мы к этому готовы.

Думаю, что электронное правосудие — это уже даже не будущее, а самое что ни на есть настоящее. Современный мир развивается так стремительно, что применение и совершенствование новых технологий не просто неизбежно, а необходимо. Работа в условиях пандемии показала, что суды готовы к электронному правосудию.

А себя Вы можете назвать опытным пользователем современных технологий?

Таково веяние времени, что всем судьям приходится становиться их уверенными пользователями.

Какой должна быть карьера судьи? Готовы ли Вы изменить место жительства для продвижения в карьере?

Карьерный рост важен для любого человека. Особенно если он пони-

мает, что выбор профессии был правильным. Полагаю, что в нашей работе любовь к своему делу и к людям — главные составляющие успешной самореализации.

Могла бы я ради продвижения в карьере изменить место жительства — не знаю, у меня не было оснований глубоко задуматься над этим вопросом. К Томску я привязана корнями. Бережно хранимые история и архитектура в сочетании с самыми передовыми достижениями науки и техники, с величием сибирской природы создают не только неповторимую атмосферу города, но и непреодолимую силу притяжения.

Как судье избежать профессионального выгорания и профессиональной деформации?

Сильный хронический стресс из-за постоянной работы «в отрицательном поле» у любого человека может повлечь истощение умственных и энергетических ресурсов. Среди моих коллег я таких людей не встречала, но, к сожалению, профессиональное выгорание как явление и в самом деле существует.

Судебная деятельность сопряжена с постоянным напряжением и эмоциональ-

// *Думаю, что электронное правосудие — это уже даже не будущее, а самое что ни на есть настоящее. Современный мир развивается так стремительно, что применение и совершенствование новых технологий не просто неизбежно, а необходимо. Работа в условиях пандемии показала, что суды готовы к электронному правосудию*

ным дискомфортом, которые ведут к накоплению профессиональной усталости.

Но я уверена, что негативных последствий этого можно избежать. Все зависит от самого человека — от его умения оптимистично смотреть на жизнь, на себя и окружающих людей, иметь разнообразные непрофессиональные интересы и увлечения. Огромную роль в этом играет семья, которая является твоим тылом.

Какие из недавно прочитанных книг, журналов или просмотренных фильмов Вас больше всего впечатлили?

В который раз сейчас перечитываю «Нравственные письма к Луцилию» Сенеки. Наслаждаюсь мудростью этих слов, восхищаюсь их глубиной и простотой изложения одновременно. Это гениальный философ древности. Книга — одна из моих самых любимых. Читая ее, постигаешь безмятежность и стойкость духа.

Карьерный рост важен для любого человека. Особенно если он понимает, что выбор профессии был правильным. Полагаю, что в нашей работе любовь к своему делу и к людям — главные составляющие успешной самореализации

Очень люблю музыку. Она меня вдохновляет и наполняет любовью, энергией, жизненной силой. В зависимости от настроения могу с удовольствием слушать и классику, и современные произведения. Например, во мне прекрасно уживаются «Сентиментальный вальс» Чайковского, «Лунная соната» Бетховена, концертные записи «Битлз», «Пинк Флойд», Марка Бернеса, Валентины Пономаревой, Муслима Магомаева. Или, к примеру, могу слушать Екатерину Гусеву, Полину Гагарину.

Если выпадет свободный вечер, что Вы предпочтете прочитать — юридическую или художественную литературу?

Просто хорошую книгу.

Как Вы относитесь к западным тенденциям усиления политкорректности? Какой тип гендерных ролей Вам симпатичен?

На мой взгляд, гендерные различия не имеют особого значения для осуществления правосудия. Люди совершенствуются профессионально, и это не зависит от гендерной принадлежности.

Однако хорошо, когда есть паритет. Мужчины и женщины в коллективе дополняют друг друга и взглядами на жизнь, и подходами к решению профессиональных задач.

Как Вы относитесь к профессиональным династиям? Может быть, Вы и сами продолжаете дело предков или, наоборот, стали родоначальником юридической династии?

Я не принадлежу к судебским династиям, но при соблюдении принципов судебной этики приветствую их существование. Полагаю, что передача опыта из поколения в поколение ускоряет профессиональное становление личности. Мои дети — юристы. Выходит, что я уже являюсь основателем династии. Но ни сын, ни дочь не работают

в судебной системе, выбрали другой путь.

Можно ли говорить, что профессия судьи меняет женщину, ее взгляды и характер, и тем самым меняет и привычные представления о распределении ролей в семье?

Высокая загруженность и повышенная ответственность на работе, конечно, накладывают отпечаток на характер и поведение женщины в целом. Но, несмотря на это, женщина-судья умеет держать баланс во всем.

Какова продолжительность Вашего рабочего дня? Насколько успешно удается совмещать работу с домашними делами?

Как и большинству судей, мне часто приходится работать дольше, чем установленные 8 часов, иногда вечером или в выходной день. Однако я к этому привыкла. За 35 лет работы в судебной системе не было периода, когда складывалось бы иначе.

Домашние относятся к моему графику с пониманием. Они знают, что, когда я дома, будет вкусный обед, чистота и уют. При желании времени хватает на все.

Есть ли у судей какие-то свои секреты воспитания детей? Если да, в чем они выражаются?

Мои сын и дочь уже выросли и живут самостоятельной жизнью. Но мы остаемся одной семьей и по-прежнему близки друг другу, много общаемся и вместе проводим свободное время.

Никаких особенных методов воспитания у нас с мужем не было. Судьей я стала в 25 лет, детям на тот момент исполнилось 3 и 4 года. То есть с самого малого возраста они знали, что работа судьи — это напряженный труд, огромная ответственность и не дает им никаких привилегий. Знали, что они не должны подводить меня.

Когда судья готов к делу, он уверенно ведет процесс и знает, какие вопросы необходимо разрешить в ходе заседания, чтобы пройти и Сциллу, и Харибду, а это, в сущности, и есть цель любого разбирательства

Вы напоминали им о Вашем статусе?

Дети были так воспитаны, что мне никогда не приходилось этого делать.

Почему Вы выбрали работу судьи?

Заканчивая школу, я никак не могла выбрать, кем больше хочу стать — учителем истории или следователем. При выборе факультета в университете свою роль сыграл телевизионный фильм «Следствие ведут ЗнаТоКи», в котором меня увлек собирательный образ Пал Палыча Знаменского и Зинаиды Кибрит. За опытом работы пришла в суд. Там и поняла, что мой профессиональный путь должен быть связан только с судебной системой. Я пришла в коллектив принципиальных, высокопрофессиональных судей и сотрудников. Этот коллектив воспитал меня, привил любовь к профессии, за что я ему бесконечно благодарна.

Елена Николаевна

СУВОРОВА

председатель Орловского областного суда

Елена Николаевна, сегодня Ваш стаж работы в должности судьи превышает 28 лет, Вам присвоен первый квалификационный класс. А с чего начинался Ваш путь в судебной системе?

Я начала работать в Саратовской прокуратуре — в первое время курьером, затем секретарем-машинисткой, старшим инспектором. Параллельно окончила Саратовский юридический институт, и в 1992 году поступила на работу в Энгельсский городской народный суд консультантом. В те годы председателем суда был Борис Гаврилович Синдеев. Он родился незадолго до начала Великой Отечественной войны, тоже окончил Саратовский юридический институт и всю свою жизнь посвятил правосудию, сохранял преданность выбранному делу, был талантливым организатором и с удовольствием делился своим большим жизненным и профессиональным опытом с молодыми коллегами.

Помню, я еще совсем недолго работала в суде, но Борис Гаврилович, уходя в отпуск, поручил именно мне за это время сделать четыре обобщения практики — задание, казалось, невыполнимое. Не знаю как, но я с ним справилась.

Потом уже я поняла, что опытные наставники как раз так и поступают: немного присмотревшись к молодому специалисту, дают ему очень сложное задание, чтобы проверить, справится ли он и будет ли из него толк. И если результат оказывается положительным, щедро делятся с ним своими знаниями, опытом и вырачивают настоящего профессионала.

Кого еще из своих коллег Вы можете назвать наставником?

Это Римма Евгеньевна Волосатых и Федор Викторович Телегин. Римма Евгеньевна более 16 лет работала в Саратовском областном суде, была первым заместителем председателя, в 2009 году вышла в отставку. Федор Викторович сегодня возглавляет Саратовский областной суд. Это высококвалифицированные юристы, грамотные судьи, мудрые руководители, обладающие глубокими знаниями действующего законодательства и судебной практики. В период моей работы в Саратовском областном суде они рассматривали наиболее сложные категории гражданских дел, обеспечивая высокое качество отправления правосудия, и всегда поддерживали молодых коллег.

И конечно, я с благодарностью вспоминаю время своей работы в Энгельсском городском народном суде под руководством Бориса Гавриловича Синдеева. Он многому помог научиться. После 10 лет в прокуратуре мне было сложно переключиться на работу в суде, но так сложилось, что когда я, имея высшее юридическое образование, была принята на должность консультанта, кто-то из сотрудников канцелярии заболел и на меня временно возложили исполнение обязанностей специалиста, где высшее образование не требовалось. Признаться, тогда мне это решение не очень понравилось, но именно на этой позиции я освоила всё — от регистрации корреспонденции до исполнения судебных актов. Впоследствии эти знания и навыки оченьгодились.

// *В суде перед тобой стоит много задач, так есть сейчас, так было и раньше. Но если сегодня у каждого из нас на столе персональный компьютер и мы обеспечены всей необходимой оргтехникой, то в то время на десять судей приходилось всего две машинистки*

Что тогда было самым сложным?

Объемы работы. В суде перед тобой стоит много задач, так есть сейчас, так было и раньше. Но если сегодня у каждого из нас на столе персональный компьютер и мы обеспечены всей необходимой оргтехникой, то в то время на десять судей приходилось всего две машинистки, которые набирали тексты. Мы очень много писали от руки, порой до позднего вечера. А если в конце листа от усталости или по какой-то еще причине допускалась ошибка, то надо было заново его переписывать.

Какие категории дел сложнее рассматривать в эмоциональном, а какие — в юридическом плане?

Так как я цивилист, то для меня наиболее сложными эмоционально являются семейные споры, особенно когда супруги спорят о детях. Теща свои ам-

биции, они совершенно забывают о ранимости детокой попкики.

А в юридическом плане трудны земельные и налоговые споры. Эти сферы регулируются сложным законодательством, которое к тому же часто меняется.

Вы почти 10 лет проработали в Саратовском областном суде. Какие яркие впечатления остались от этого периода?

Наверное, это мое участие в международном семинаре, организованном в рамках совместного проекта Совета Европы и Европейского Союза «Введение апелляционного порядка пересмотра судебных решений в Российской Федерации». Туда приехали руководители Государственно-правового управления Администрации Президента, судьи Верховного Суда РФ, международные эксперты Совета Европы, представители правоохранительных органов, научного и адвокатского сообществ...

Саратовский областной суд на тот момент входил в число восьми пилотных областных и краевых судов РФ — участников российско-европейской программы «Партнерство для модернизации», а я была его представителем как председатель судебного состава по рассмотрению гражданских дел в апелляционном порядке. Выступила с докладом на тему «Опыт применения новелл гражданского процессуального законодательства в части системы обжалования судебных актов».

В 2017 году Вы посетили Европейский Суд по правам человека. Расскажите об этом визите?

Нашу делегацию пригласили участвовать в качестве экспертов в рассмотрении дела по жалобам, поданным гражданкой Португалии (бывшей судьей) против Португальской Республики. Заявительница, в частности, жаловалась на нарушение пункта 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с отсутствием у

нее доступа к независимому и беспристрастному суду, имеющему полноту юрисдикции, а также на отсутствие публичного разбирательства дела.

Жалобы были поданы в августе и ноябре 2013 года. Мы, как Вы уже сказали, присутствовали на заседании в 2017 году, а постановление вступило в силу только в ноябре 2018 года. Меня тогда поразила неторопливость европейского правосудия. Конечно, есть дела, которые требуют времени, чтобы принять решение, но быть настолько неспешным в российских реалиях просто невозможно.

Вы также были главой квалификационной коллегии судей Саратовской области. Если исходить из этого опыта, какими качествами должен обладать судья?

Отбор на должность судьи достаточно строгий и с каждым годом становится все более жестким. Это нужно для того, чтобы случайные люди не попали в судебское кресло.

Поэтому тот, кто решил стать судьей, во-первых, должен быть готов к постоянному изучению законодательства, ведь оно часто меняется. Во-вторых, ему следует знать, что он неизбежно встретится со всевозможными искушениями, но он должен устоять перед ними и отправлять правосудие только в строгом соответствии с законом. В-третьих, кандидат на должность судьи должен уметь выдерживать большие эмоциональные нагрузки и в любой ситуации сохранять беспристрастность и объективность. Очень

хорошо, если у него есть хотя бы минимальные знания психологии, — это необходимо, чтобы снять напряжение между участниками процесса.

А в целом недостаточно иметь необходимый стаж, безупречную репутацию и успешно сдать квалификационный экзамен, чтобы стать настоящим судьей. Нужно иметь гораздо большее.

По долгу службы Вы переехали из Саратова, крупного центра Поволжья, в небольшой провинциальный Орел. Как Вам город?

Орел хоть и небольшой, но имеет очень богатую и интересную историю. Здесь даже есть целый музейный квартал, связанный с именами выдающийся орловцев — Ивана Тургенева, Ивана Бунина и Тимофея Грановского. Их музеи располагаются в самом центре города, в домах XIX века, и входят в Орловский объединенный литературный музей. В нескольких сотнях метров музей еще одного известного писателя-орловца Николая Лескова.

Даже в Орловском областном суде есть музей судебной системы Орловской области, открывшийся в 2009 году. Здесь собраны документы, начиная с эпохи Екатерины II, а точнее, с 1778 г., когда была образована Орловская губерния и вслед за этим выстроена губернская система судебных учреждений, и до современности.

Часть его экспозиции посвящена писателям-орловцам. Удивительно, но каж-

дый из них имел какое-либо отношение к судебной системе. Афанасий Фет, например, в течение 10 с половиной лет был мировым судьей во Мценском уезде, Иван Тургенев был почетным мировым судьей по двум уездам Орловской губернии, а Николай Лесков начинал свою трудовую деятельность в Орловской палате суда.

Музей — это наша гордость. Знакомиться с его экспозицией приезжают коллеги из других регионов. Но музей в здании суда — это все-таки не обычный музей, доступ в него ограничен. Поэтому мы сняли видеозаписи, чтобы все желающие могли познакомиться с ним, послушать увлекательный рассказ об истории судебной системы Орловской области. Эта экскурсия размещена на официальной странице суда в «Фейсбуке» и оказалась очень востребованной в период пандемии, когда часть нашей жизни перешла в онлайн-формат.

Вы стали инициатором проекта для школьников «Познаю мир правосудия». Что это за проект?

Он состоит из трех этапов: ознакомительный, который включает в себя в том числе экскурсию по музею судебной системы Орловской области; творческий — в его рамках мы проводим конкурс письменных работ на темы «Профессия — судья» и «Суд моими глазами». А третий этап — это «Урок правосудия», имитационная игра, воссоздающая судебный процесс с участием присяжных заседателей.

Мы постоянно планируем общение с прессой, проявляем инициативу в подаче журналистам оперативной, объективной и достоверной информации, понимаем специфику работы каждого СМИ

Важным направлением работы Орловского областного суда является повышение открытости и доступности правосудия. Как Вы выстраиваете взаимодействие со СМИ?

Мы постоянно планируем общение с прессой, проявляем инициативу в подаче журналистам оперативной, объективной и достоверной информации, понимаем специфику работы каждого СМИ. При этом работа со СМИ строится на принципах взаимного уважения интересов друг друга, информационной открытости и доступности информации о деятельности судов.

Регулярные встречи журналистов с руководством суда, пресс-конференции, творческие конкурсы — все это позволяет представителям прессы задать интересующие их вопросы, уточнить и разъяснить обществу спорные с точки зрения права моменты, осветить изменения в законодательстве.

Все ведущие СМИ региона, публикуя итоги рассмотрения резонансных дел, в своих материалах в той или иной степени отражают официальную позицию суда. Это очень важно и помогает донести до граждан достоверную информацию, укрепляет доверие к судебной власти. Даже в период пандемии журналисты могли присутствовать на рассмотрении таких дел — конечно, при условии соблюдения всех санитарных требований.

Вы возглавили Орловский областной суд как раз тогда, когда в рамках федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» началось активное строительство его нового корпуса. Волновались?

Да, ведь это был очень важный проект. После введения апелляции в суде вырос штат судей и сотрудников аппарата, места не хватало, судьи си-

дели в кабинетах по двое, а помощники — по пять-шесть человек. У этой проблемы было только одно решение — строительство нового корпуса. В то время суд возглавлял Федор Викторович Телегин. Идея строительства нового корпуса была поддержана руководством Верховного Суда и Судебного департамента при Верховном Суде РФ, была разработана и оформлена вся необходимая документация, и летом 2018 года, незадолго до моего назначения, работа на строительной площадке, как говорят, закипела.

Без переживаний и трудностей, конечно, не обошлось. Но в конце концов все тревожления остались позади, и в марте 2020 года состоялось торжественное открытие нового корпуса. Площадь здания увеличилась более чем на 2 тыс. квадратных метров и сегодня составляет более 8 тыс. квадратных метров.

Первый и третий этаж корпуса занимают кабинеты судей и заместителей председателя суда, на четвертом этаже — музей и конференц-зал. Все это позволило нам создать более комфортные условия как для сотрудников аппарата, так и для граждан.

Что самое сложное в работе председателя суда?

Эта работа в целом непростая. Но, пожалуй, самое ответственное и сложное направление — это кадры. Здесь ведь очень важно не ошибиться, увидеть, что человек пришел в судебную систему не случайно.

Что помогает Вам отвлечься от напряженных будней и отдохнуть? Что Вам дает силы, чтобы преодолевать трудности и идти дальше?

Прогулки, чтение книг, просмотр фильмов, хорошая музыка — наверное, как и у многих других судей.

Оксана Викторовна СОЛОВЬЕВА

председатель Арбитражного суда Тамбовской области

Оксана Викторовна, какие человеческие ценности, на Ваш взгляд, высветила пандемия?

События 2020 года точно войдут в историю. Разве могли мы предположить, что наша жизнь так быстро и так радикально изменится?

По моим наблюдениям, пандемия заставила всех задуматься о смысле жизни. В такие кризисные периоды, как я полагаю, в человеке идет некая внутренняя работа или даже борьба, которая и становится подвижкой для последующих перемен в мышлении и переоценки приоритетов.

Недавно я прочла книгу Вангари Маатаи — кенийской общественной деятельницы, получившей Нобелевскую премию мира. Она считает, что фундаментом новой глобальной этики, которая проникнет в культуру, политику, торговлю, религию и философию будущего, станут такие универсальные ценности, как любовь, сострадание, солидарность, забота и толерантность. Возможно, нам всем также стоит сосредоточиться на подобных универсальных категориях. В конце концов, человек ставит перед собой цели и определяет свои будущие действия, опираясь именно на традиционные ценности.

Как Вы сейчас расставляете приоритеты в работе? Строите ли планы в новых условиях?

Я всегда исходила из того, что чем эффективнее мы используем время, которое проводим на работе, тем выше наши шансы реализовать себя, причем не только в профессии. В XXI веке на каждого человека ежеминутно обрушивается огромный поток информации, с которым надо

как-то справляться, поэтому особую важность обретает правильное распределение возникающих задач.

Мое правило — никогда не начинать работу с мелочей. Напротив, самые важные дела я стараюсь выполнять с утра, в начале рабочего дня. Если дел очень много, набрасываю на бумаге примерный план на будущую неделю, а вечером в спокойной обстановке обдумываю его, могу что-то скорректировать.

При этом уверена, что планировать на день слишком много всего так же плохо, как и не планировать ничего вообще. Список задач на день должен быть реально выполнимым, иначе вы будете разрываться между несколькими делами одновременно и в итоге не сделаете того, что действительно является важным.

Какова продолжительность Вашего рабочего дня?

В будни обычно часов 10–12, но и в выходные также приходится несколько часов посвящать профессии.

Иногда я бываю недовольна тем, как прошел мой рабочий день, чувствую внутреннюю опустошенность, но, как правило, это связано с ощущением, что в сутках слишком мало часов, — их не хватает ни на то, чтобы завершить все навалившиеся дела, ни на то, чтобы отдохнуть.

Какие плюсы и минусы в профессии судьи Вы бы отметили?

Безусловным плюсом является то, что судья постоянно совершенствуется, регулярно изучает изменения зако-

нодательства и обширную судебную практику. А минусы выражаются в непроходящем эмоциональном напряжении, связанном с высокой ответственностью. Из-за этого возникает, например, опасность так называемого профессионального выгорания (апатии, неуверенности, раздражительности) — от нее, увы, не застрахованы даже судьи. Другой проблемой может стать вечный внутренний конфликт: насколько мне известно, женщины-судьи нередко разрываются между должностными и семейными обязанностями.

То есть женщина остается женщиной, несмотря на профессию?

Каждый год в кресле судьи меняет человека, и неважно, мужчина это или женщина. Но меняется мировоззрение, а не характер. Не думаю, что ответственность и мудрость женщины-судьи могут повлиять, например, на распределение ролей в семье. Дома мне хочется быть и чувствовать себя женой и мамой.

Можете ли Вы сказать, что карьерный рост и семья друг друга не исключают?

Лично в моем случае — не исключают. Но профессия судьи действительно относится к тем видам деятельности, которые очень заметно входят, если не сказать вторгаются в домашнюю жизнь людей. Она не просто определяет круг общения и стиль жизни, но и минимизирует количество времени, которое остается на домашние дела.

В наше время женщины могут строить карьеру наравне с мужчинами, и, безусловно, важность профессионального успеха нельзя отрицать. Но для женщины не менее важно и другое — благополучие ее семьи и детей. Секрет женского счастья, на мой взгляд, заключается не в отказе от чего-то, а в нахождении баланса между семьей и работой, они должны не исключать, а дополнять друг друга.

Мой супруг меня всегда поддерживает, и я уверена, что взаимопонимание — это одна из основ крепкой семьи.

Есть ли в Вашей семье какие-нибудь домашние традиции?

Думаю, это общие традиции, знакомые большинству семей, — празднование дней рождений, встреча Нового года, заполнение семейного фотоальбома, поездки и путешествия, совместные прогулки. Семейные обеды и, конечно, гостеприимство помогают объединять родных, собирая их за одним столом, и всем заряжаться позитивом. Все эти занятия обогащают жизнь семьи, делают ее более яркой и насыщенной.

Также у каждого из нас есть свои домашние обязанности — подобное распределение дел, как мне кажется, говорит о заботе по отношению друг к другу. Наконец, у нас есть дни памяти умерших родных и близких. Не могу назвать их традицией в полном смысле слова, но убеждена, что память об умерших побуждает внимательнее относиться к живым.

И еще мне бы хотелось укрепить одну полезную традицию в нашем доме — быть здоровыми, т.е. вести здоровый образ жизни и заниматься спортом.

Если выпадет свободный вечер, что Вы предпочтете прочитать — юридическую или художественную литературу?

Книги по психологии. Например, Дейл Карнеги в своих публикациях дает хорошие советы по общению, а Брайан Трейси помогает планировать время.

Времени на художественную литературу мне катастрофически не хватает, но здесь несколько выручают аудиокниги. Когда я, например, нахожусь в дороге или занимаюсь домашними делами, слушаю классическую литературу, преимущественно русскую. На мой взгляд, русская классика очень точно отражает исторические аспекты жизни нашего общества, а, как известно, история многому учит современников. И потом, с возрастом начинаешь по-другому воспринимать многие затронутые автором проблемы, тем более что зачастую они не утрачивают своей актуальности и в наши дни. Художественная литерату-

ра — один из видов искусства, который способен в ироничной, трагичной, комичной или драматичной форме толкнуть человека на переосмысление своего мировоззрения, возможно, даже на смену взглядов и, главное, наполнить его духовно. Как писал Н.А. Некрасов, «литература служит представительницей умственной жизни народа».

Многие литературные произведения очень хорошо освещают пороки и недочеты в разной профессиональной деятельности. В «Мертвых душах» Н.В. Гоголя, например, косвенно поднимается проблема налогообложения, одна из второстепенных тем в пьесе «Горе от ума» А.С. Грибоедова — карьеризм ради благосостояния. Поэтому, если по-настоящему вдуматься в прочитанное (а в моем случае — прослушанное), можно открыть для себя произведение совершенно по-новому.

И в заключение, каким лично для Вас был 2020 год?

Отвечу своим стихотворением:

Год счастья, год побед, год
красочных идей и действий.

Год страха и потерь, год скорби
и утрат,

Год памяти и силы духа, для тех,
в ком было что хранить,

Осталось место и для слуха...

Услышать тишину небес и теплоту
родных сердец,

Увидеть матери глаза и счастье детского
тепла.

Все это нужно сохранить, пройти и вновь
все победить.

Наступит новая пора, пройдут и горе,
и беда,

Растает снег — и вновь весна придаст
всем силы и тепла.

Тепло даст новой жизни рост, и каждый
на любой вопрос

Завет получит, как ответ, что ждал от
жизни много лет...

Елена Михайловна

БЕРЕЗНИКОВА

председатель Рыльского районного суда Курской области

О своей работе

Мне ближе не слово «работа», а словосочетание «служение Фемиде». Поэтому быть судьей, служить Фемиде, полагаю, возможно только с полной самоотдачей, с готовностью без усталости создавать атмосферу доверия, позитивный настрой в коллективе и обеспечивать соблюдение прав и свобод участников процесса. При этом важно сохранить свою энергию и стремление к развитию.

О пандемии

Пандемия 2020 года для многих стала периодом новых возможностей, в том числе возможностей стать лучше. На мой взгляд, правильнее всего постоянно сравнивать себя сегодняшнего с собой вчерашним, но никогда не проводить сравнений с другими людьми, поскольку это непродуктивно и бессмысленно. Надо позволить себе быть самим собой, а другим – быть другими, отличными от тебя. В моем случае пандемия напомнила о намерении заняться преподавательской деятельностью и передавать новым поколениям знания, которые я накопила за свою долгую профессиональную деятельность.

Знаете, как говорит Доминик Спенст? Все, чем ты можешь стать, уже есть в тебе! Мне кажется, эти слова хорошо подходят к 2020 году. Моя дочь, например, сейчас учится на 4-м курсе юридического факультета, и для нее пандемия тоже стала временем возможностей. Вынужденный переход на дистанционное обучение, конечно, ограничил общение, участие в студенческих мероприятиях и работу в вузовском профсоюзе, но высвободил время для саморазвития. Те часы, что

раньше уходили на дорогу до учебы и обратно, она смогла посвятить творчеству, изучению профессиональных дисциплин в области конституционного права.

А еще пандемия напомнила нам о ценности человеческого общения, умении слышать и слушать себя и собеседника. Простое человеческое тепло, возможность обнять, посмотреть в любимые глаза и увидеть в них признание, что ты нужен, важен, дорог, — никакие гаджеты и технологии не способны заменить все это, сколько бы времени мы ни проводили в социальных сетях.

Однажды в 2020-м меня спросили: «Елена Михайловна, как нам все это пережить?» И я искренне ответила: «С улыбкой на лице и верой в сердце!» Могу без сомнений сказать, что закончила этот високосный год с глубокой благодарностью людям, которые были рядом со мной, и жизни за все хорошее, что со мной случилось. Я легко вошла в 2021-й.

О наставниках

В жизни мне очень повезло с учителями. Например, когда я только-только вступила в должность председателя Рыльского райсуда Курской области, я спросила Василия Григорьевича Золоторева, своего наставника в профессии, как ему удалось столь продуктивно, мудро и справедливо руководить Курским областным судом. Он мне ответил: «Главное – без суеты», и я во всем стараюсь следовать заданному вектору, правда, разделила его для себя на три составляющие: (1) ясное представление о своих конечных целях, (2) ясное представление о промежуточных целях и (3) пути их достижения. В пе-

риод пандемии такой подход оказался очень эффективным.

О планах и намерениях

Теодор Рузвельт говорил: делай, что можешь, с тем, что имеешь, там, где ты есть. Поэтому, когда меня спрашивают, почему я до сих пор возглавляю суд первой инстанции, а на повышение идут подчиненные, я с улыбкой отвечаю, что на своем месте я нужнее.

Еще один вопрос, который я часто слышу, — есть ли у меня привычка планировать жизнь. Но, по-моему, лучше жить здесь и сейчас, вносить в лист ожидания не кратковременные планы, но направления, намерения и мечты. Разве кто-то мог предугадать, как сильно изменит мир пандемия? А ведь он больше не будет прежним. Поэтому бессмысленно сожалеть о том, что уже случилось. Но точно так же бессмысленно грезить о заоблачном будущем, для которого ты не сделал ничего сегодня. Генри Форд писал, что никакое дело не покажется невыполнимым, если разбить его на мелкие части, — очень действенный совет, как мне кажется.

Горизонт планирования, на мой взгляд, зависит от намерений. В каком направлении мне хотелось бы развиваться?

Прежде всего я бы с удовольствием занялась общественной работой на благо судейского сообщества. Например, мне бы хотелось, чтобы судьям, переезжающим по долгу службы, предоставляли на новом месте жилье, отвечающее высокому статусу судьи; чтобы судья чувствовал себя защищенным, жил в комфортных условиях с любимыми и любящими людьми, а не на съемных квартирах. Было бы правильно вернуть квалификационные классы судьям районного звена: конечно, перевести судью второго класса в пятый экономически выгодно, но не очень справедливо и разумно.

Еще хочу заняться преподавательской деятельностью. В 2018 году я повышала квалификацию в РГУП, и Валентин Валентинович Ершов, ректор университета, предложил мне попробовать свои силы в этой сфере. Думаю, у меня есть чем по-

делиться со студентами и чему поучиться у них, так что, если предложение еще актуально, я бы вернулась к обсуждению этого вопроса.

Мне интересно поучаствовать в работе экзаменационной комиссии. Свой экзамен на должность судьи я сдавала в 2002 году и помню его до сих пор. Вернее, помню не сам экзамен и не высокие оценки, а слова одобрения председателя областного суда — иногда он инкогнито приходил на экзамен, чтобы послушать ответы некоторых кандидатов, и я как раз попала в их число. Его отзыв стал для меня высоким кредитом доверия.

Наконец, мне бы очень хотелось иметь возможность как можно больше путешествовать, и не только по России.

О распорядке дня

Как я начинаю свой день? С улыбки. Затем медитация, йога или спорт. За ними — чашка кофе, вместе с ней намечаю список предстоящих задач, думаю о том, что можно сделать, чтобы отправлять правосудие стало комфортнее. Главное — не забывать, что за каждым делом, поступившим в суд, стоят человеческие судьбы. Из 26 лет моей профессиональной деятельности (самой не верится в эту цифру!) восемь я проработала в органах прокуратуры и более 15 — председателем судов общей юрисдикции Курской области. Этот опыт научил меня хорошо готовиться к делу, составлять вопросы и план к заседанию. Рада и горда тем, что за все годы служения Фемиде у меня был отменен лишь один приговор и три решения (два по гражданским делам — изменены и одно по административному делу — отменено). Хотя председателя оценивают по результатам суда в целом, так что здесь мне есть, к чему стремиться. Специфика должности председателя районного суда такова, что 24/7 ты неизбежно думаешь о работе. Кстати, пользуясь случаем, хочу поблагодарить разработчиков ГАС «Правосудие» за то, что сейчас все поступающие дела и материалы распределяются между судьями автоматически, ведь раньше мне как председателю приходилось заниматься этим самостоятельно. Отключиться от рабочих проблем не всегда легко, но я,

возвращаясь домой или находясь в кругу родных, всегда напоминаю себе важное правило: самый главный для тебя тот человек, который сейчас рядом с тобой. Не всегда удается следовать этой формуле, но я вывела ее для себя довольно давно. Отправной точкой послужила фраза моей тогда 10-летней дочери. На вопрос о том, хочет ли она сама стать судьей, когда вырастет, она ответила спокойно и уверенно: «Нет, потому что я хочу, чтобы мои дети маму видели дома».

Конечно, продолжительность рабочего дня судьи не всегда предсказуема. Мне, например, не хватает совместных ужинов с родными, но даже четкая организация своего времени и распределение задач не помогают успевать всё. Бывает так, что приходится начинать работу в 7 утра, а возвращаться домой, когда твои дети уже спят.

О влиянии карьеры на семью

Я уверена в том, что карьера, в какой бы сфере она ни строилась, и семья друг друга не исключают, — но только при условии, что мы говорим о союзе мужественного мужчины и мудрой женщины, уважающих друг друга. Баланс карьеры и супружеской жизни непременно приведет к совместному росту супругов, если они эмоционально устойчивые, зрелые личности, которые умеют слушать и слышать не только себя и свои потребности, но и желания и потребности своего спутника жизни. Если они друг у друга в приоритете.

Что касается непосредственно профессии судьи, то, конечно, она накладывает свой отпечаток на характер. Придает желание, порой излишнее, все контролировать, стремление к порядку — как говорят мои родные, «внутренний командир даже дома не отпускает». Подчас этого за собой не замечаешь. Но все равно, какой бы сильной ни была женщина, даже если она судья-женщина, она ищет мужчину, который позволил бы ей быть слабой.

К счастью, мне удастся успешно совмещать службу и домашние дела. В этом есть немалая заслуга моей дочери — она мне очень помогала, когда жила со мной, хотя и часто шутила: «Есть королева-мать,

По-моему, лучше жить здесь и сейчас, вносить в лист ожидания не кратковременные планы, но направления, намерения и мечты

а есть вассалы». Вряд ли ей было легко тащить на себе весь быт, зато она в свои 20 лет прекрасно готовит, владеет основами ведения семейного бюджета, очень самостоятельна, в том числе и в суждениях. Иногда мне кажется, что она знает что-то, чего не знаю я.

И дело здесь не в каких-то волшебных секретах воспитания. Мне кажется, детей надо просто любить — так, чтобы они это чувствовали. Мне очень жаль, что я не могла уделять дочери достаточно времени, но я старалась восполнить нехватку совместных часов качеством наших занятий. И дочь всегда отвечала мне взаимностью: уже в дошкольном возрасте, при всей ее активности, понимала, что маме надо выспаться хотя бы в выходной день, поэтому утром в субботу закрывала дверь в мою спальню и тихонечко сидела, смотрела мультфильмы в ожидании, пока я сама проснусь. Не позволяла меня беспокоить даже кошке. Все мое свободное время мы старались проводить вместе, например путешествовать.

Я очень благодарна ей за ее безусловную любовь и еще за то, что мне никогда не приходилось напоминать о моем статусе: она знает, что в нашей семье честь и достоинство — это не просто слова, а образ жизни.

Сейчас по выходным мы собираемся за семейным столом у моих родителей — нас уже три поколения, дети и внуки. Жаль,

что в 2020 году встреч было меньше, чем хотелось бы, по объективным причинам. Но мы не отчаиваемся.

О суде и судьях

На мой взгляд, недостаточно быть только грамотным юристом — судье еще нужно знать иностранные языки, обладать компьютерной грамотностью, иметь представление о психологии (и, опять же, не только юридической), постоянно развиваться как профессионально, так и духовно, а самое главное — всегда отдавать приоритет своей семье и близким любимым людям.

Какой опыт должен быть у кандидата на должность судьи? Адвокатура, прокуратура, корпоративная практика — хорошая кузница кадров, но, на мой взгляд, становление в аппарате суда тоже очень важная и полезная школа.

Каким я вижу суд будущего? Справедливым, беспристрастным, скорым и правым — в общем, таким, каким он и был всегда. Но в нынешних условиях нужно помнить, что суд — это прежде всего люди (судьи, работники аппарата, технические специалисты), а современные технологии всего лишь облегчают некоторые технические процессы. Электронное правосудие — это серьезный шаг вперед, и пандемия это подтвердила, но для его полноценного, повсеместного внедрения требуется полная модернизация судов всех уровней, ведомств и сторонних учреждений. Здесь есть над чем работать.

О моем профессиональном пути

Мой путь к креслу судьи начался, еще когда я училась на 5-м курсе Воронежского государственного университета. Я стала помощником прокурора Коньшевского района Курской области и совмещала обучение и работу по индивидуальной программе, чтобы закончить вуз вместе со своим курсом по очной форме обучения. Через четыре года я уже была самым молодым прокурором области: в ноябре 1998 года мне исполнилось 25 лет, а в декабре состоялось назначение. Еще через 4 года, несмотря на расцвет карье-

ры в органах прокуратуры, я перешла к служителям Фемиды, а еще через 16 лет была удостоена чести возглавить очередную, но уже многосоставный районный суд. Правда, для этого пришлось сменить место жительства.

Все в нашей жизни не случайно, даже, казалось бы, невероятные совпадения. Присягу я принимала в 2002 году именно на Рыльской земле, в усадьбе Марьино, когда-то принадлежавшей наместнику Кавказа князю Барятинскому. А в 2019-м вернулась сюда председателем Рыльского районного суда Курской области.

О том, как избежать профессионального выгорания

Нужно постоянно развиваться, и не только в профессиональном направлении. Любить жизнь, людей, свое дело, уметь радоваться мелочам и замечать красоту вокруг.

Еще, на мой взгляд, очень важно уделять время тому, что нравится. Например, меня делает счастливее возможность выделять хотя бы 20 минут в день на то, чтобы почитать интересные мне книги, позаниматься спортом или творчеством (каким угодно — танцами, рисованием, даже изучением языка).

Для вдохновения я бы порекомендовала взять ежедневник «6 минут» Доминика Спенста, «Две жизни» Конкордии Антаровой (это книга в четырех томах, но они читаются на одном дыхании), а также эссе Юваля Ноя Харари «21 урок для XXI века». Из фильмов могла бы назвать «Аферу Томаса Крауна», «Ярмарку тщеславия», документальный мини-сериал BBC о природе «Идеальная планета».

В целом я считаю, что очень важно ценить то, чем вы уже обладаете. Самое большое богатство скрыто в нас самих, в нашем внутреннем мире. Кроме того, нужно доверять жизни и подмечать все те возможности, которые она вам предлагает.

И вот сейчас я искренне благодарю Елену Александровну Поворову за возможность открыто и искренне поделиться с читателями журнала «Судья» своими мыслями, чувствами и знаниями.